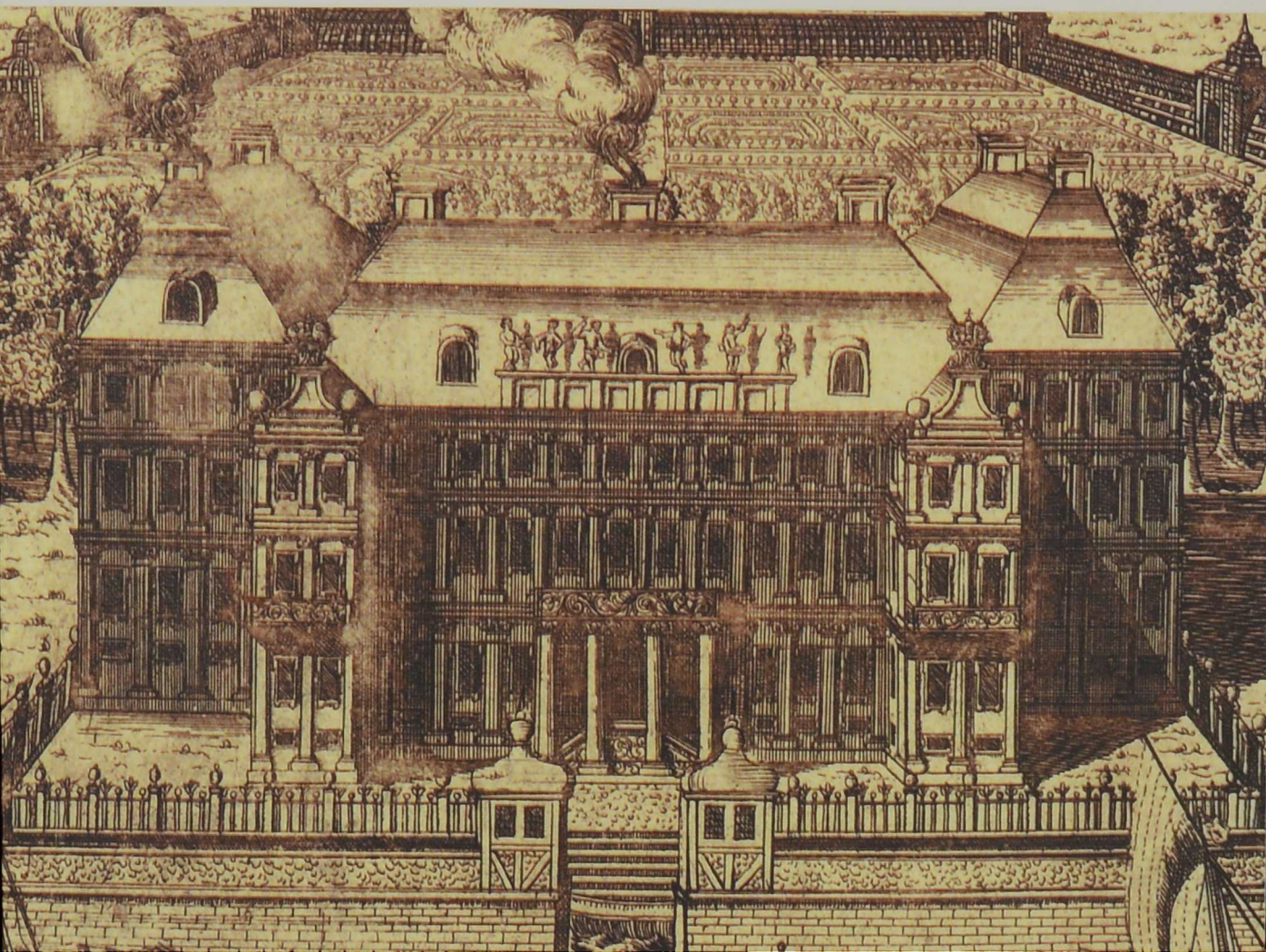

онная академия
на будет...»
ательные
в России
половине
ка

«Регулярная академия
учреждена будет...»
Образовательные
проекты в России
в первой половине
XVIII века

УДК 316.7(470)

ББК 71.04(2)

Р32

Серия «Новые материалы и исследования по истории русской культуры» издается с 2005 года

Издатель Андрей Курилкин

Дизайн серии Анатолий Гусев

Сборник научных статей и архивных документов подготовлен в рамках научно-исследовательской программы Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Издание осуществлено при финансовой поддержке Германского исторического института в Москве

Научные редакторы и составители Игорь Федюкин, Майя Лавринович

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор Игорь Владимирович Курукин,

доктор исторических наук, профессор Николай Николаевич Петрухинцев

В оформлении обложки использована гравюра Алексея Ростовцева «Дом светлейшего князя Меншикова» (1716; ГМИИ им. А.С. Пушкина)

Р32

«Регулярная академия учреждена будет...»: Образовательные проекты в России в первой половине XVIII века. — М.: Новое издательство, 2015. — 408 с.
(Новые материалы и исследования по истории русской культуры. Вып. 11).

ISBN 978-5-98379-189-3

Сборник статей и архивных материалов «Регулярная академия учреждена будет...» открывает новые стороны становления системы образования в России в первой половине XVIII века — одного из ключевых процессов в истории петровской модернизации. Публикуемые в книге ранее неизвестные или малодоступные источники различного происхождения — личные, делопроизводственные, законодательные — содержат проекты создания или реформирования образовательных институций, учебные и методические программы, предлагавшиеся академиками, чиновниками, преподавателями и даже авантюристами. Опираясь на эти источники, авторы вошедших в сборник статей показывают, что становление школы западного образца в России в петровскую и послепетровскую эпоху было делом рук не столько государства, сколько административных предпринимателей — «прожектеров», использовавших государственные ресурсы для достижения собственных целей.

УДК 316.7(470)

ББК 71.04(2)

ISBN 978-5-98379-189-3

© Германский исторический институт, 2015

© Новое издательство, 2015

Содержание

9		Игорь Федюкин. Введение
13		Игорь Федюкин. «Прожекторы» как административные предприниматели: становление раннемодерных государственных институтов и индивидуальная инициатива
34	1	Игорь Федюкин. Основание Морской академии: документы барона де Сент-Илера и его преемников, 1715–1723
47	1.1	Проект для сочинения Морской академии (1715)
51	1.2	Проект строительства кораблей на Адриатике (1715)
54	1.3	Капитуляция Сент-Илера (1715)
56	1.4	«Представление» Сент-Илера Петру I (1715)
58	1.5	Письмо Сент-Илера Петру I (1715)
59	1.6	«Правила» для Морской академии (1716)
61	1.7	«Пункты» Г.Г. Скорнякова-Писарева (1719)
63	1.8	«Пункты» Г.Г. Скорнякова-Писарева комиссару М. Таптыкову (1719)
65	1.9	«Пункты в доклад» М. Таптыкова А.Л. Нарышкину с резолюциями (1722)
66	1.10	«Мемория» А.Л. Нарышкину (1722)
67	1.11	«Объявление» А.Л. Нарышкина (1722)
68	1.12	«Мемория» А.Л. Нарышкину (1723)
70	2	Яна Ларина. Осмысление роли образования в государственном строительстве: проекты Генриха Фика первой четверти XVIII века
90	2.1	Реляция, каким образом молодья графы, бароны, и шляхтичи в Швеции к государственным службам воспитаны и потом употреблены бывают (1721)
99	3	Людмила Посохова. «Харьковский коллегийум» / «Харьковская академия»: воплощенный проект белгородского епископа Елифания Тихорского
117	3.1	Указ епископа о принудительной отправке в [Белгородскую] школу детей церковнослужителей г. Змиева (1725)
117	3.2	Дело об отправке священнических детей в Белгородское училище (1725)
118	3.3	Указ белгородского епископа об открытии новой [Харьковской] академии и отдаче детей для обучения (1726)
119	3.4	Указ белгородского епископа об отдаче детей церковнослужителей в школы (1727)
120	3.5	Об учреждении в Харькове при Славянолатинских школах монастыря (1729)

127	4	Галина Смагина, Майя Лавринович. Учился ли император Петр II и чему?: «Расположение учений императора Петра II» в политическом и академическом контекстах эпохи
153	4.1	[Георг Бернгард Бильфингер] Расположение учений его Императорского Величества Петра Второго императора и самодержца всероссийского, и прочая, и прочая, и прочая. По учреждению его превосходительства Господина Государственного вице-канцлера действительного тайного советника барона фон Остермана, Его Императорского Величества обер-гофмейстера. СПб., б.г.
176	5	Игорь Федюкин. Граф А.И. Остерман и проект реформирования Морской академии
191	5.1	Проект к Морской академии и принадлежащей ко оной школе (1730-е)
210	5.2	Смета расходов на устройство Морской академии (1730-е)
213	5.3	Приговор Адмиралтейств-Коллегии об утверждении нового штата Морской академии (1747)
219	6	Андрей Костин, Татьяна Костина. «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка
239	6.1	Регламент Гимназии при Императорской Академии наук в Санктпетербурге
264	7	Игорь Федюкин, Майя Лавринович. Сухопутный Кадетский корпус в Санкт-Петербурге (1730-е) и его берлинский прообраз
281	7.1	Экстракт из проекта ко учреждению фортификации дел (1720-е)
282	7.2	Проект Кадетского корпуса из бумаг Верховного тайного совета (1720-е)
286	7.3	Письмо Бурхарда Христофа фон Миниха Иоганну Людвигу фон Люберасу (1732)
287	7.4	Письменное распоряжение Фридриха II, касающееся поданного от Кадетского корпуса штата, данное сразу по восшествии на престол (1740)
289	7.5	Письмо и инструкция короля Фридриха II начальнику Берлинского Королевского кадетского корпуса подполковнику фон Элсницу (1740)
294	7.6	Капитуляции, заключенные с учителями и другими чинами (1733-1738)
313	7.7	Инструкция, каким образом при трапезе кадетской тафельдекарю поступать надлежит (1733)
317	8	Михаил Киселев. Вопросы образования в Уложенной комиссии 1754-1766 годов (два проекта 4-й главы «О должности родительской» третьей части Уложения)
332	8.1	Проект 4-й главы «О должности родительской» третьей книги Уложения (1759-1760)
339	8.2	Проект 4-й главы «О должности родительской» третьей книги Уложения (1761)
346	9	Михаил Киселев. «В пользу отечества и в авантаж главному государственному члену, то есть дворянству»: записка П.И. Шувалова об артиллерийском и инженерном образовании
354	9.1	Записка П.И. Шувалова об артиллерийском и инженерном образовании (1761)

363	10	Дмитрий Руднев. Григорий Андреевич Полетика и его педагогическая деятельность
374	10.1	Инструкция, данная Г.А. Полетике при его вступлении в должность главного инспектора Морского кадетского корпуса (ноябрь 1764)
376	10.2	Предложения главного инспектора Г.А. Полетики директору Морского шляхетного кадетского корпуса И.Л. Голенищеву-Кутузову по улучшению преподавания в корпусе (декабрь 1764)
388	10.3	Распорядок преподавания учебных дисциплин в Морском кадетском корпусе, составленный Г.А. Полетикой (февраль 1765)
400		Список сокращений
401		Сведения об авторах
402		Summary

Введение

Введение

Введение

АНДРЕЙ КОСТИН, ТАТЬЯНА КОСТИНА

«Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санкт-Петербурге» Георга Вольфганга Крафта 1739 года и его подготовка

С 1726 по 1805 год при Академии наук в Петербурге действовала Гимназия, игравшая исключительную роль в развитии образования в России. За время существования Гимназии в ней прошли обучение более 2000 мальчиков и юношей, что обязывает историков внимательно отнестись к вопросу о значении этого учебного заведения для процессов культурного и социального развития России в XVIII веке. Специфику гимназии среди все увеличивавшегося числа учебных заведений Петербурга определяли несколько факторов: универсальность учебных курсов; минимальные ограничения в сословном составе учеников; преподавание на немецком и латинском языках (что привлекало в нее детей петербургских чиновников — иностранцев и остзейских дворян, иностранных купцов и т.д.); солидная материальная база. Все эти факторы по-разному проявлялись за почти 80-летнюю историю Гимназии и не всегда вели к ее процветанию, однако из их перечисления очевидно, что без учета истории Гимназии Академии наук невозможна разработка таких тем, как полиэтничность городского пространства Петербурга, межконфессиональное взаимодействие, воспитание элит, социальная мобильность в России XVIII века.

Между тем до сих пор на обобщающем уровне история Гимназии рассматривалась лишь в обзорной работе Д.А. Толстого, которая, хотя и закрывает определенным образом эту лауну, но, основываясь во многом на случайном отборе источников, создает отчасти ложную картину внутреннего устройства Гимназии¹. По отдельным вопросам монографию Толстого дополняют работы П.П. Пекарского, Е.С. Кулябко, Ю.Д. Марголиса и Г.А. Тишкина, Ю.Х. Копелевич, Г.И. Смагиной, Я. Кусбера². Тем не менее знакомство с ними почти не дает представления об учебном процессе и структуре гимназии, которые имели существенные различия в те или иные периоды ее существования.

Представляется, что отсутствие современных специальных работ по истории академической гимназии обусловлено прежде всего

сложностями работы с комплексом источников, необходимых для ее написания. Делопроизводство Гимназии не сохранилось как исторически сложившийся отдельный корпус. Большинство связанных с ней документов, обильно представленных в составе нескольких фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН³, были созданы в результате внешних сношений Гимназии в первую очередь с основным руководящим органом — Канцелярией (с 1766 года — Комиссией) Академии наук, из-за чего официальные сведения (состав учащихся и преподавателей, закупки учебных пособий и оборудование учебных помещений, серьезные проступки учащихся и их поступление в академическую службу) представлены в них существенно лучше, чем вопросы внутренней жизни гимназии (конкретное содержание учебных курсов, переход учеников из класса в класс, повседневная жизнь учеников и преподавателей и т.п.). Высокая степень сохранности академического архива как следствие ведет к тому, что изучение архивных материалов, связанных с историей Гимназии даже за первые 15 лет ее существования, представляет масштабную задачу для исследователей, вынужденных к тому же считаться с полилингвизмом академического делопроизводства XVIII века. Например, протоколы Конференции велись с 1725 по 1733 год на латинском, а с 1734 по 1741 год — на немецком языках, причем немецкий язык протоколов имеет ряд особенностей, усложняющих их прочтение (большое число латинизмов, устаревшая орфография и т.п.).

Существенным подспорьем в работе по истории Гимназии служат масштабные издания источников, предпринятые в конце XIX — начале XX века: «Протоколы заседаний Конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 г.» и «Материалы для истории Императорской академии наук»⁴. В последнее издание включены многочисленные документы, извлеченные из так называемого Архива академической канцелярии (главного административного органа Академии) за период до 1750 года; в меньшей степени использовался «Архив Конференции» (коллективного органа, отвечавшего за научную деятельность Академии)⁵. Для настоящей темы существенным дополнением к этим изданиям служит пособие «Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов»⁶, сообщающее краткую роспись содержания документов, объединенных в опись «Переписка по Гимназии и Университету. Здесь же личные дела по Гимназии. 1726–1805»⁷. Несмотря на большое число представленных в описи документов (1137), они откладывались несистематически и представляют собой по большей части переводы и копии документов из делопроизводства Канцелярии (Комиссии) Академии наук⁸.

Обилие содержащихся в упомянутых изданиях сведений дает некоторые представления о жизни Академической гимназии, что способствовало появлению ряда работ по истории учебных заведений Академии

наук. Однако и «Протоколы», и «Материалы для истории Императорской академии наук» изданы без перевода оригинальных текстов, что со второй половины XX века приводило к определенному перекосу в использовании источников в пользу русскоязычных документов. Однако даже полный учет соответствующих опубликованных источников дает лишь фрагментарные сведения о Гимназии, что неизменно плохо отражается на работах исследователей. В «Материалах» к тому же источники при публикации оказались выдернутыми из контекста окружающих их документов. По этой причине далеко не всегда понятно, является ли текст, опубликованный в «Материалах», проектом или утвержденным положением, стало ли принятое решение окончательным или было лишь одним из этапов работы. Соотнесение же опубликованных в «Материалах» документов с их архивными подлинниками представляет собой отдельную исследовательскую задачу.

Именно по этим причинам до сих пор не ликвидирован один из главных пробелов, связанных с историей Гимназии: не произведен глубокий анализ ее уставных документов, непосредственно регулировавших деятельность учебного заведения⁹. Одному из таких документов и посвящена настоящая публикация. В отличие от некоторых опубликованных в «Материалах» проектов регламентов Академической гимназии¹⁰, регламент Георга Вольфганга Крафта публикуется впервые.

Статус этого документа различно оценивался предшествующими исследователями. Толстой писал о регламенте Крафта как о составленном и представленном Академии в 1738 году уставе, то есть он склонялся к тому, что регламент был не проектом, а действующим актом. Е.С. Кулябко, публикуя начало докладной записки Леонарда Эйлера, напротив, писала: «Педагогические мысли Эйлера нашли отражение в уставе, составленном в 1738 г. для улучшения состояния Гимназии. Этот устав, однако, не получил практического применения»¹¹.

Прояснить статус документа помогает «Index Discipulorum Gymnasii», опубликованный погодно во всех (кроме 6-го) томах «Материалов» на немецком языке. В этом указателе отдельной графой отмечалось помещение гимназистов в определенные классы (в середине 1730-х годов от низшего *quinta* до высшего *prima*). Одним из нововведений «Регламента» было превращение пяти латинских классов в четыре. Между записями от 3 июля и 12 октября 1738 года в списке сделана помета на немецком языке — «нумерация классов изменена так, что инфима^{*}, которая раньше была квинтой, теперь кварта»¹². В следующий раз порядок ведения *Index* был изменен 13 августа 1742 года¹³. За период 1738–1742 годов в списке действительно фигурируют только четыре латинских класса. Таким образом, можно говорить о том, что публикуемый «Регламент»

* Инфима — нижний класс.

фактически действовал в Гимназии с конца 1738 (в отдельных положениях) до августа 1742 года. Поскольку Гимназия не могла быть приведена к новому порядку сразу же, исполнение большей части нововведений Крафта происходило начиная с 1739 года. А так как текст «Регламента» публикуется здесь по списку 1739 года (о чем будет сказано ниже), то именно этот год вынесен в заглавие.

Академическая гимназия просуществовала почти 80 лет. Хотя деятельность ее была стабильной (занятия не прерывались), внутреннее устройство Гимназии подвергалось частым изменениям. Это было обусловлено ее статусом учреждения, не имеющего самостоятельности и высочайше утвержденного регламента. Поскольку Гимназия была одним из подразделений Академии наук, ее уставной документ, по-видимому, вводился в действие решением простого большинства Конференции Академии наук. Конференция, в свою очередь, состояла из президента и профессоров, каждый из которых был представителем своей специальности, имел свои занятия и зачастую руководил одним из научных подразделений Академии наук. По сути, Конференция лишь утверждала и вносила поправки в документы, разрабатываемые теми из ее членов, кому была поручена должность инспектора Академической гимназии. Таким образом, внутренняя структура Гимназии, ведение списка ее учеников (порядок матурикуляции), система преподавания и воспитания оказывались в прямой зависимости от взглядов руководства Гимназии и менялись каждый раз при перемене инспектора, иногда даже чаще, по мере возникающей необходимости.

Руководство Гимназией было хлопотным занятием, требовавшим постоянного внимания и не способствовавшим научному росту, в отличие, например, от анатомического театра, физического или химического кабинетов. Видимо, именно с этим связаны периодически возникавшие трудности с поиском хорошего инспектора, а также частые попытки инспекторов отказаться от этой обязанности.

С 1728 года Академическая гимназия находилась под управлением Готлиба Зигфрида Байера. Об этом времени П.П. Пекарский писал: «Надобно сознаться, что при нем она находилась в хорошем состоянии»¹⁴. Байеру это, однако, давалось непросто. Секретарь Академии, библиотечарь Иван Данилович Шумахер, с которым у Байера были непростые отношения, жаловался на Байера в письме к президенту Академии наук Лаврентию Лаврентьевичу Блюментросту от 14 октября 1728 года, что «Байер в домах генерала Гохмута и Вольфа при многих почтенных особах жаловался, что у него много дела по Академии, и что, сверх того, он обязан заведывать Гимназиею, а между тем ему дают гораздо менее жалованья, чем некоторым из его сочленов»¹⁵. Несмотря на явную предвзятость Шумахера, такие жалобы могли иметь место, так как Байер

действительно был загружен многочисленными обязанностями. К тому же есть указания на то, что 10 ноября 1731 года Байер получил приглашение занять кафедру красноречия в Галле¹⁶.

По-видимому, все эти три обстоятельства (нападки Шумахера, переговоры об отъезде и желание снизить нагрузки по управлению Гимназией) привели к появлению ряда документов, регламентировавших устройство учебного заведения. 9 сентября 1731 года Байером было представлено на рассмотрение «Текущее положение Гимназии» («Gegenwärtige Einrichtung des Gymnasiums»), подтверждавшее существование в Гимназии двух отделений — немецкого и латинского. А 7 сентября 1732 года вступила в действие «Инструкция для ректора, его помощников, а также прочих учителей Императорской гимназии» («Instruction vor Rector und Collegen, wie auch übrige Informatores des kayserslichen Gymnasii»)¹⁷. По-видимому, оба эти положения должны были не только упорядочить устройство Гимназии, но и переложить часть управления ею с инспектора на других сотрудников, прежде всего на ректора латинского отделения — второго человека в Гимназии после инспектора.

С 1730 года Гимназией все больше занимается адъюнкт Иоганн Эбергард Фишер, сначала в должности проректора, а с 6 сентября 1732 года — уже как ректор¹⁸. В 1733 году сменилось руководство Академией наук: с 18 июля до конца года президентом был граф Герман Карл фон Кейзерлинг (1695/96–1764). По его поручению 7 августа 1733 года Фишер представил проект, в котором показал Академическую гимназию как учебное заведение, предназначенное «для образования юношества в латинском языке и гуманиорах». Предлагая ее реформировать, он, хотя и называет необходимыми помимо гуманитарных предметов «другие реальные дисциплины», при перечислении раскрывает их как французский язык, историю, политическую географию, логику и философию (то есть исключает из программы математические науки)¹⁹.

Интересно сравнить проект Фишера с присланным в Конференцию 1 ноября 1737 года из Дрездена «доносом» от бывшего архитектора Академии, Карла Фридриха Шеслера. В нем он так описывал состояние Гимназии:

Ныне в гимназиум учат гуманиорум (то есть начальныя науки) и географию, а в протчем ничего, кроме того, что россияна учатся немецкому языку. А причина, для чего на математику так мало смотрят, состоит в том, что инспектор, или надзиратель гимназиума, Бейер, как многим известно, не охотник до математических наук, ибо он от оной почти ничего не знает; и того ради он добрыя намерении более вредил, нежели поспешествовал... Для чего в 12 лет никаких достойных учеников не имеется, которые б у профессоров математику и физику выучили. И ежели в том отмены не будет, то еще в 12 лет ничего уповать не можно. И понеже помянутый надзиратель Бейер не охотник шляхетной и полезной науке математике, и того ради учредил он в тот гимназиум неискусных людей²⁰.

Отсюда видно, что позиция Фишера, по-видимому, не противоречила проводимой Байером политике по отношению к Гимназии, которая все больше превращалась в гуманитарную школу.

С 5 февраля 1734 года к Фишеру переходит обязанность вести матрикулы Гимназии (Index)²¹. А 24 марта 1735 года в Гимназии происходит важное нововведение. Немецкие классы в управлении отделяются от латинских. Руководить немецкими классами назначается еще один ректор. В 1736–1738 годах эту должность занимал Мартин Шванвиц²². Важно отметить, что начиная с этого времени, с 24 марта 1735 года, в Index вносились только ученики пяти латинских классов, что во многом сформировало у исследователей искаженное представление о низкой численности гимназистов и упадке Гимназии во второй половине 1730-х — начале 1740-х годов.

Изменения в структуре и управлении Гимназии связаны с назначением президентом Академии наук 14 сентября 1734 года барона Иоганна Альбрехта фон Корфа, занимавшего эту должность до 1740 года. Корф постоянно проявлял интерес к Гимназии, желая создать при Академии наук школу для родовитых дворян. Начиная с 1735 года, он несколько раз ходил до Сената в попытках получить дополнительное финансирование и подготовленных учеников для Гимназии. Так, 13 мая 1735 года им был представлен проект дворянской семинарии при Академии наук и приложенная к нему «Формула Гимназии Академии петербургской» (Formula Gymnasii), предполагавшая раздельное обучение детей дворян и недворян²³. Несмотря на то, что проект не получил утверждения, отдельные положения «Формулы» уже 24 марта 1735 года были введены в действие.

Новым толчком для возобновления работ по переустройству Гимназии стал именной указ Анны Иоанновны от 24 апреля 1737 года, которым Академия наук утверждалась как учреждение, ответственное за реализацию затрагивавшего всех дворянских недорослей указа от 11 февраля того же года*. Положения этого акта приводились в преамбуле пришедшего в Академию указа:

Ежели которые из них пожелают обучаться в домах своих и на своем собственном пропитании, таким в том давать на волю, и в тех их науках свидетельствовать их дважды: перво по 12-ти, а потом по 16-ти летах возраста их, и которые из них...

* Указ от 24 апреля 1737 г. (ПСЗ РИ I. Т. 10. № 7235) ссылается на «печатный указ 11 февраля», который нами не обнаружен; смысл цитируемых положений в основном совпадает с именованным указом от 9 февраля 1737 г., опубликованным в ПСЗ РИ I. Т. 10. № 7171 (О явке недорослям в Санктпетербурге к Герольдмейстеру, а в Губерниях к Губернаторам для освидетельствования

их в науках; о назначении им сроков к обучению и об определении их на места, по достижении 20-летнего возраста), однако в текстах имеются расхождения. Указ 9 февраля фактически был обращен к родителям недорослей, поэтому был проигнорирован в Академии, в отличие от указа 24 апреля 1737 года, который регламентировал работу учебных заведений.

должного и нужнейшего знания закона и артикулов нашей православной католической веры греческого исповедания, и арифметики и геометрии знать не будут, таковые за их нерачения того ж времени определяемы будут в матросы без всякаго произвождения²⁴.

Указ был прислан в Академию наук уже 25 апреля 1737 года, и Конференция определила, «дабы тот указ в гимназиях и школах, при собрании всех, в каждой недели читан был по дважды»²⁵. Этот указ обнажил большие проблемы в организации обучения в Гимназии. Первая из них заключалась в прямом требовании указа преподавать «закон и артикулы» православной веры. В это время в Гимназии катехизис толковался для лютеран, и в штате не было православного священника²⁶.

Изменения в структуру занятий должны были быть внесены и в связи с требованием указа о необходимости преподавания недорослям геометрии. Геометрия преподавалась в Гимназии, но на латинском языке, и относилась к кругу предметов старших латинских классов (*prima* и *secunda*). Выполнение же указа требовало включения ее в круг начальных наук, преподававшихся в немецких классах.

В связи с появлением указа 24 апреля 1737 года уже 20 мая неустановленным автором в Канцелярию Академии наук был представлен первый проект переустройства Гимназии²⁷. 17 июня 1737 года, также неустановленным лицом, был подан новый проект. Оригинал проекта, написанный на немецком языке, сохранился²⁸. На русском языке он опубликован как «Покорное мнение на сообщенное мне предложение о учреждении здешних санктпетербургских гимназий». В нем автор поднимал важный вопрос о целях подготовки учеников в Академической гимназии, предполагая два намерения: «чтоб из молодых людей иных приуготовлять и способными делать к слушанию профессорских лекций, а иных наставлять токмо в полезных языках и в некоторых их обстоятельствах приличных и потребных науках»²⁹. Второй пункт проекта полностью посвящен математическим наукам³⁰.

В июле последовало ужесточение относительно преподавания наук в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе³¹. Было приказано экзаменовывать кадет дважды в год, а не только в 12 и 16 лет, и посылать результаты экзаменов в Сенат, в связи с чем Академии наук было поручено разработать проект инструкции также и для кадетского корпуса³². 20 августа была создана комиссия для написания проекта экзамена для кадет, в которую вошли Христиан Гольдбах, Байер, Эйлер и Крафт³³. А вслед затем, 26 августа, Корф, ссылаясь на указ от 11 февраля³⁴, которым «объявлено, чтоб малолетних детей обучать в науках», издал приказ о создании комиссии «для лутчаго при Академии в гимназиях порядка и учреждения, о содержании учеников и обучении», состоящей из тех же профессоров, что и комиссия по экзамену кадет³⁵.

В процессе работы комиссии ее члены Байер, Эйлер³⁶ и Фишер³⁷ представляли свои мнения. Как их мнения, так и работа комиссии кратко описаны Д.А. Толстым³⁸. Крафт отдельного мнения не представил, поддержав проект Эйлера. Обсуждались также и предложения самого Корфа³⁹. В определенной связи с работой этой комиссии находилось и написание публикуемого «Регламента»⁴⁰.

Создание «Регламента» пришлось на время перехода инспекторства от Г.З. Байера к Г.В. Крафту. В 1737 году Байер выхлопотал себе увольнение, и уже отправил библиотеку в Кенигсберг, но не уехал, а заболел и скончался в Петербурге от горячки 21 февраля 1738 года⁴¹. На его место и был назначен Георг Вольфганг Крафт (1701–1754).

Будучи магистром Тюбингенского университета, Крафт приехал в Петербургскую академию наук в июле 1726 года по приглашению Георга Бернгарда Бильфингера⁴². Сначала Крафт преподавал в Академической гимназии, в 1727 году стал адъюнктом при астрономе Жозефе Николя Делиле, в 1731 году — профессором генеральной математики, а в 1733 году перешел на кафедру теоретической и опытной физики. С 1730 по 1733 год Крафт вел латинские протоколы академической Конференции. Он был также известен при дворе. Например, в марте 1735 года он демонстрировал «к высочайшему удовольствию Ея Императорского величества» Анны Иоанновны разные опыты⁴³.

Известным фактом является то, что 25 апреля 1738 года Крафт начал давать уроки сыну Эрнста Иоганна Бирона — Карлу Эрнсту⁴⁴. При этом сам Крафт упоминал в письме Георгу Фридриху Миллеру, что преподавал математику «всей высокой семье герцога Курляндского», а также двум сыновьям графа Андрея Ивановича Остермана⁴⁵. По-видимому, он был приглашен к преподаванию в эти влиятельные семьи как автор учебника географии, использовавшегося для преподавания в Гимназии⁴⁶. Частное преподавание в данном случае было не просто видом заработка, но представляло собой серьезный социальный капитал, который, при определенном везении, мог быть конвертирован в хорошую должность или даже чин⁴⁷.

29 мая 1738 года Крафт занял место инспектора Академической гимназии и оставался им до своего возвращения в 1744 году в Тюбингенский университет, где он сразу же был избран профессором математики. Трудно сказать, что заставило Крафта принять на себя непопулярную в среде профессоров должность инспектора. Возможно, это был путь сближения с Корфом, взгляды которого на необходимость преобразования Гимназии с целью сделать ее привлекательной для знатных дворян разделял Крафт.

При вступлении в должность инспектора Крафту был дан указ, содержавший имплицитно посыл к написанию регламента. Ему было

поручено следующее: «В том всевозможное старание иметь к приведению оных в совершенное состояние, чтоб Ея И.В. указ апреля от 24-го дня 1737 года действительно исполнены быть могли... а когда он, профессор Крафт, учителей и каким образом обучают учеников освидетельствует, то в академию наук о всем вышепоказанном, как ту гимназию в наилучшем порядке содержать и что еще к приведению оных в совершенство потребно, — подать обстоятельное мнение, по которому и определение учинить»⁴⁸. За управление Гимназией Крафту назначили прибавку к жалованью в 200 рублей, которую Байер не получал⁴⁹.

Впервые известное нам сообщение о проекте «Регламента» Крафта появляется в протоколах Конференции Академии наук 11 июля 1738 года, где сказано, что накануне, то есть 10 июля, Корфу был вручен проект Крафта по организации дел в Гимназии в виде оригинала и копии. Оригинал был отправлен в архив, а копия оставлена Крафтом у себя⁵⁰.

Проект был прочитан в заседании Конференции 19 сентября 1738 года⁵¹ в присутствии Корфа, Гольдбаха и Крафта, причем был назван в протоколе от 19 июля «Предложением»⁵². Обсуждение началось через месяц, 23 октября⁵³. На заседании Конференции присутствовали Корф, Шумахер, Крафт, Христиан Николай Винсгейм, Готфрид Гейнзиус, Иоганн Христиан Вильде, Иосия Вейтбрехт, Иоганн Амман, Петр Людовик Леруа, Фридрих Георг Штрубе и адъюнкты Христлиб Эрготт Геллерт и Фридрих Мула. Крафт зачитал свой проект «Регламента» об устройстве Гимназии⁵⁴. Со своим мнением о проекте выступил Шумахер, высказавший ряд соображений⁵⁵. Во-первых, заявил он, немецких детей нельзя исключать из старших немецких классов; во-вторых, не нужно требовать изучения немецкого языка от всех учащихся в этих классах. Параграф, где говорится о почитании икон, предлагалось исключить как неважный. Также было замечено, что в среду и субботу должны быть определены часы для изучения христианства⁵⁶.

На заседании 27 октября Крафт продолжил чтение «Регламента» с параграфа XXII в присутствии Корфа, Винсгейма, Гейнзиуса, Иоанна Георга Дювернуа и Аммана. Он добавил, по-видимому, учитывая замечания Шумахера на прошлом заседании, что «похвальное учреждение относительно молитвы и чтения Библии из бывшего проекта Байера должны быть оставлены в полной мере»⁵⁷. Со своими замечаниями по проекту выступил Корф. Во-первых, он заметил, что постройка на колени на неоструганное дерево должна быть полностью отменена «из-за опасных последствий, которые от этого могут произойти». Во-вторых, он предложил в параграфе о присутственных часах сослаться на статью Генерального регламента в связи с тем, что Гимназия должна работать по аналогии с коллегиями. И наконец, он высказал пожелание публиковать в газете списки неявившихся в Гимназию, о чем предложил сделать отдельный параграф в «Регламенте».

После обсуждения Крафт забрал текст «Регламента» домой для редактирования. Корф предложил прочесть «Регламент» после внесения поправок еще раз, в общем собрании профессоров, чтобы все они могли высказать свое мнение, в связи с чем Вейтбрехт взял копию «Регламента» с собой, а Дювернуа заметил, что больше читать не хочет⁵⁸.

В последний раз «Регламент» упоминается в заседании Конференции 24 ноября 1738 года: к тому моменту все уже его прочли. Крафт попросил занести это в протокол и всем под ним расписаться. Было решено, что необходимо поставить подписи, уточнив при этом степень ознакомления каждого с проектом: смотрел его подписывающий или читал⁵⁹.

Таким образом, по нашему мнению, описанный порядок рассмотрения «Регламента», по сути, являлся его утверждением, после чего он становится основным уставным документом Гимназии. Между тем с этого момента до создания белого варианта «Регламента», возможно, предполагавшегося к публикации или утверждению в Сенате, прошло еще около полугода. В этот период шла преимущественно техническая работа с текстом, которая и отразилась в списках «Регламента», использованных в этой публикации.

Если анализировать содержание «Регламента», то главным вопросом становится его новизна относительно имевшихся до этого установлений. Несмотря на то что он во многом фиксировал уже существовавшие в Академической гимназии порядки, некоторые новации были сделаны, в том числе относительно структуры Гимназии и преподавания ряда предметов.

Прежде всего проект Крафта фиксировал уже существовавшую систему управления Гимназией. Во главе ее стоял инспектор, которому подчинялись два ректора — латинских и немецких классов*. Преподаватели высших наук в латинских классах имели должности проректора и конректора. Введение в 1735 году двух ректоров, хотя и было данностью, требовало подтверждения, поскольку еще в штатах проекта Фишера от 7 августа 1733 года фигурировал один ректор, конректор, субректор и другие учителя⁶⁰.

В соответствии со вступившими в силу положениями «Формулы гимназии» 1735 года, Крафт предлагал вести два независимых друг от друга списка — для учеников немецкого и латинского классов. Таким образом, «Регламент» Крафта закреплял четкое разделение Гимназии на два

* В источниках для описания всей совокупности латинских и немецких классов используются термины «латинский главный класс» и «немецкий главный класс» (*Hauptklasse*). Поскольку они во многом сходны с неравными по значению выра-

жениями «первый латинский» и «старший немецкий класс», в тексте статьи для обозначения совокупности латинских и немецких классов используются выражения во множественном числе (латинские классы, немецкие классы).

отделения — собственно гимназию, готовившую студентов, способных слушать профессорские лекции (латинские классы, после которых ученики могли быть зачислены студентами в штат Академии наук), и общеобразовательную школу (немецкие классы). Функционально это отвечало требованиям указа 24 апреля 1737 года о необходимом знании дворянскими юношами к 16 годам православного катехизиса, арифметики и геометрии. К этому элементарному набору добавлялись, «дабы сей немецкой главной класс имел некоторое превосходство перед простою школою», занятия иностранными (немецким и французским) языками, а также обучение рисованию и танцам. Преподавание в латинской школе шло преимущественно на немецком языке, из-за чего русские дети не могли быть зачислены сразу в латинский класс, однако параграф XXVII «Регламента» Крафта предполагал, что такое иногда возможно для детей иностранцев.

Сохранял проект Крафта, в основном, и сложившиеся учебные планы. В соответствии с действовавшей инструкцией от 7 сентября 1732 года⁶¹, обучение в пятом классе (*quinta*) предполагало чтение Библии на немецком языке⁶², занятия немецкой грамматикой и чистописанием, а также обучение началам латыни⁶³. Собственно, круг занятий этого класса по большей части представлял собой обучение немецкому языку, причем класс разбивался на младших и старших учеников (первых больше учили читать, последние больше занимались грамматикой). Таким образом, предлагаемое проектом Крафта распределение учеников, проходящих курс латинского класса, на шесть уровней (два в немецких и четыре собственно в латинских классах, *quinta* упразднялась) задавалось уже инструкцией 1732 года.

Сохранял проект Крафта и общий порядок обучения гимназистов, готовившихся к слушанию профессорских лекций. Помимо изучения латыни, проходившего по ступеням (все разделы грамматики от орфографии до синтаксиса; чтение текстов — учебных, простого автора, сложного автора, поэта), они должны были заниматься арифметикой, геометрией, географией, историей, риторикой и греческим языком, причем по большей части оставались неизменными ступени, на которых предполагалось обучение соответствующему предмету (см. Таблицу 1). Проект Крафта вводил в программу первого латинского класса также занятия логикой и метафизикой «генерально». В «Инструкции» 1732 года эти предметы отсутствуют, однако логика читалась в верхних латинских классах гимназии уже по меньшей мере к 1737 году⁶⁴.

Разграничение предметов на научный (латинские классы) и общий (немецкие классы) «круги» привело к тому, что в системе предметов изменилось место французского языка: если по «Инструкции» 1732 года он занимал место среди предметов первого и второго (латинских) классов⁶⁵, то по проекту Крафта обязательным изучение французского

становилось лишь для учеников старшего немецкого класса, для всех же остальных — факультативным⁶⁶ (причем для допуска к занятиям требовалось не только желание ученика, но и его «добрые поступки» и «особливая склонность»).

Таблица 1. распределение предметов (помимо латыни) в гимназии по «Инструкции» 1732 года и в латинских классах по «Формуле гимназии» 1735 года и «Регламенту» Крафта⁶⁷

Предмет	Классы, в которых предмет изучался		
	По «Инструкции» (1732)	По «Формуле гимназии» (1735)	По «Регламенту» Крафта
Арифметика	V-I	IV-II ⁶⁸	IV-I
Геометрия	I (II-I) ⁶⁹	Нет	III-I
География	III-I	III-I	III-II
История	III-I	III-I	II-I
Риторика	I (II-I)	II-I	II-I
Греческий язык	I (II-I)	II-I	II-I
Логика и метафизика	Нет	I	I
Французский язык	I (II-I)	факультативно	факультативно

Изменял проект Крафта и отношение к религиозному образованию. Следует заметить, что, по-видимому, с 1726 года обучение в Гимназии ориентировалось на немецкие протестантские латинские школы. Об этом говорит и круг пособий (Библия в переводе Лютера; отобранные из богатого репертуара начальные латинские хрестоматии: «Школьные разговоры» Матурина Кордые, учителя Жана Кальвина; «Священные диалоги» крупного протестантского богослова Себастьяна Кастеллио; «Разговоры» представителя пиетистской школы Галле Иоахима Ланге; в качестве словаря — пособие учителя из Галле Христофора Целлария)⁷⁰, и религиозные занятия с протестантскими учениками при отсутствии православного катехизатора⁷¹. Несмотря на то что проектом регламента Гимназии 1735 года предполагалось ввести в штат православного иеромонаха, занятия с которым проводились бы во всех классах от пятого до первого и завершались курсом богословия⁷², проект этот не был осуществлен и соответствующих запросов в Синод сделано не было. Только в связи с необходимостью подчиниться требованиям вышеупомянутого указа от 24 апреля 1737 года в «Регламенте» Крафта появляется обязательное для всех семи классов гимназии обучение православному катехизису, для иноверцев обязанность религиозного образования возлагается на их родителей, при этом оставляется возможность их обучения в гимназии, но лишь в порядке частных (и, по-видимому, оплачиваемых) занятий⁷³.

Наконец, в связи с указом перестраивалось преподавание геометрии. Как было сказано, до 1738 года обучение этому предмету велось на латыни, и он включался в программу старших классов, теперь же следовало

включить его в круг начальных наук. О том, насколько важно было реформирование преподавания геометрии, можно судить по рапорту Крафта, поданному 19 марта 1739 года. Он пишет: «Особенного внимания заслуживает введение обучения геометрии в немецкой гимназии, поскольку из-за ее отсутствия до сих пор многие молодые люди желают оставить гимназию»⁷⁴. По уверению Крафта, назначенный к преподаванию геометрии студент Яков Несмеянов сам еще не до конца прошел курс этой науки, вести же ее согласился танцмейстер Иоганн Якоб Шмидт. Из дальнейшего изложения проблем Гимназии в этом рапорте становится очевидно, что объемы преподавания геометрии в немецких и латинских классах различались: для преподавания геометрии в последних Крафт предлагает напомнить адъютанту Мула, что этот гимназический курс входит в круг его обязанностей⁷⁵. Франкоязычный швейцарец Мула читал свой курс на латыни, что объясняет проблемы, возникшие с геометрией в немецком классе. Во многом для их решения Крафтом был создан собственный учебник геометрии. Текст первой части, «содержащий в себе основания всей геометрии и которого было бы вполне достаточно для обучения геометрии в Гимназии», был им представлен 19 марта 1739 года и опубликован на немецком языке в 1740 году; русский перевод Ивана Голубцова вышел в 1748 и был переиздан в 1762 году⁷⁶.

Таким образом, все основные новации «Регламента» были связаны с необходимостью реализации указа от 24 апреля 1737 года. Это само по себе вело к существенной перестройке деятельности Гимназии. Хотя она оставалась всесословной и раздельного обучения в ней не вводилось, дворянам позволялось сидеть за отдельным столом. А главное, в отношении программ обучения «Регламент» был нацелен на то, чтобы больше учитывать интересы дворянского сословия.

В настоящее время выявлено пять разных списков, сохранившихся в СПФ АРАН, в которых отразились разные стадии работы над «Регламентом» Крафта. Два из них на немецком языке. Список, обозначенный нами как список А, — «Reglement des Gymnasii bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften alhier in St. Petersburg» («Регламент Гимназии при Императорской Академии наук здесь в Санкт-Петербурге»)⁷⁷. По упоминанию 1738 года в примере таблицы записи учеников (раздел II, п. I) список можно датировать этим годом; прямого указания на авторство Г.В. Крафта в нем не содержится. Имеется незначительная правка восстанавливающего характера, то есть исправляющая ошибки, возникшие при механическом переписывании.

Список, обозначенный как список А1, — «Reglement des Gymnasii bei d[er] Kayserl[ichen] Academie der Wissenschaften, alhier in St. Petersburg» («Регламент Гимназии при Импер[аторской] Академии наук здесь в Санкт-Петербурге») — автограф Г.В. Крафта, датированный им 1 мая 1739 года⁷⁸.

Он почти полностью совпадает со списком А, но является черновым вариантом. На полях в нем имеется правка, большая часть которой была перечеркнута предположительно самим Крафтом и позднее не была учтена. Возможно, список А является белой копией, сделанной переписчиком со списка А1, однако утверждать это с уверенностью нельзя. Оба списка разбиты на четыре главы с отдельной, латинскими цифрами, пагинацией параграфов по главам⁷⁹.

Важным различием списков А и А1 является расписание занятий. В них разный порядок записи в расписании немецких классов: в списке А оно начинается от нижнего к верхним немецким классам, а в списке А1 (как и в трех русских списках), наоборот, от верхних к нижним. Более значимым отличием является то, что в списке А1 (то есть автографе Крафта) указаны фамилии преподавателей: в высшем немецком классе — Шванвица (русский и немецкий языковые курсы, география, всеобщая история); в среднем немецком классе — Мартына Потапского (русская и немецкая грамматика) и в нижнем немецком классе — Иоганна Георга Эстермана (русское и немецкое письмо).

Главным отличием чернового списка А1 является то, что в его маргиналиях содержатся прямые указания на использование обнаруженного подлинника (в том числе отмечены разночтения в нумерации пунктов регламента). Подлинник имел 40 страниц, пагинация которых вынесена на поля. По-видимому, подлинник создавался в 1738 году, на что указывают дата в форме записи ученика (25 сентября 1738 года⁸⁰) и список праздников на 1738 год.

По сравнению с публикуемым переводом в списках А и А1 не только не совпадает нумерация, но и изменен порядок некоторых параграфов. Русский перевод полнее, но немецкие списки содержат некоторые пункты, которые в русском переводе отсутствуют. В них довольно много повторений, касающихся, например, поведения учеников Гимназии. Также в немецких списках больше внимания уделено преподаванию французского языка, географии и мифологии, о чем почти не упоминается в русском тексте (за исключением расписания занятий)⁸¹. Существенным отличием от русских списков является расписание занятий, о чем уже говорилось.

Помимо двух списков на немецком, нами выявлены три списка «Регламента» на русском языке (все три списка — писарские). Для удобства назовем их списки Б, В и В1. Первый русский список (далее Б) назван архивистом «Проект регламента Академической гимназии»⁸². Своего названия документ не имеет, так как его первый лист отсутствует. Начинается он со слов: «И в том сей Гимназии состоит главное намерение...», что соответствует словам списка В «в чем состоит главное намерение сия Гимназии». Также в нем отсутствует лист с параграфами 19 и 20. В списке Б есть разделение на главы, пронумерованные арабскими цифрами. Все 78 параграфов имеют сквозную нумерацию.

По неустановленной причине на обложке дела стоит 1737 год, вследствие датировки архивиста, обрабатывавшего дополнительные поступления к этому фонду. Оснований для такой датировки не усматривается. Так, в качестве примера записи гимназиста приведена запись от 17 июня 1739 года⁸³, что, как нам кажется, указывает на составление списка в 1739 году.

Второй русский список (далее список В) представляет собой «Регламент Гимназии при Императорской академии наук в Санктпетербурге»⁸⁴. Список определенно датируется 1 июля 1739 года⁸⁵. Он также делится на разделы, которые, однако, прямо главами не названы, и имеет 77 параграфов, пронумерованных латинскими цифрами.

Список В¹⁸⁶ дублирует список В по содержанию и, по всей видимости, является его черновым вариантом. В нем есть зачеркивания, не характерные для списка В⁸⁷, а также незначительные вставки⁸⁸, позднее учтенные в списке В. Список помогает восстановить пропущенные переписчиком списка В буквы и слова, что при публикации всегда указывается в сносках.

Русские списки представляют собой два разных перевода, сделанных предположительно с двух разных редакций «Регламента», написанных на немецком языке. Список Б носит характер буквального перевода и значительно уступает по качеству перевода списку В, насколько об этом можно судить без непосредственного источника перевода. О том, что переводы Б и В сделаны с разных редакций, можно судить по следующим примерам:

Б	В
<p>Пожелают ли приходящие в главной немецкой класс... <i>латинскому языку</i>, а потом и прочим обыкновенным школьным наукам обучатся... то отдастся на волю их родителей... (л. 2)</p> <p>7) французскому языку; 8) рисовать; 9) танцовать. Ныне последним трем наукам потребны особливые учителя, <i>которые принадлежат ко всей Гимназии</i> (л. 4 об.)</p> <p>риторике, которую надлежит окончать (л. 7)</p> <p>по вся дни должно читать вслух из Библии по две главы (Л. 12 об.)</p> <p>В нижней класс определен. (Л. 14 об.)</p>	<p>Оставлять на волю родителей... обучаться ли... в немецкой главной класс вступающим... прочим обыкновенным школьным наукам... (л. 2)</p> <p>7) французскому языку; 8) рисованию; и 9) танцованию, для которых трех последних наук определены будут особливые учителя (л. 4)</p> <p>окончать реторику, <i>притом упражняться в риторических сочинениях и отправлять небольшие грамматические действия</i> (л. 6–6 об.)</p> <p>классх читать на всякой день по две главы из священнаго писания <i>внятным и громким голосом</i> (л. 10 об.)</p> <p>Нижней [класс]. <i>Намерен в науках упражняться.</i> (л. 11 об.)</p>

По прошествии каждого полугода должно инспектору гимназии вместе с ректором и проректором (л. 16)

четвертую главу сего регламента на русском и на немецком языках публично читать (л. 16 об.)

Всем учителям Гимназии... (л. 18 об.)

Первой самой легкой штраф имеет быть словесное наказание или *надписанье имени на таблице ленивых* (л. 19 об.)

положивши на скамью в исподнем платье бить по спине линейкою крепко (л. 20)

по указу Академии наук (л. 20 об.)

По всякую четверть года освидетельствовать инспектору в присутствии *обоих ректоров, проректора и конректора латинского главного класса* (л. 13) четвертую главу сего регламента всем ученикам вслух читать (л. 13)

Как *ректоры*, так и прочие учителя Гимназии... (л. 15 об.)

Самой меньшей градус должен состоять в словесном выговоре (л. 16–16 об.)

положа на скамейку *по штанам* линейкою бить (л. 16 об.)

по приказу *президента* академии наук (л. 17)

Ни один из русских списков не совпадает полностью с известными нам немецкими списками. Список В (и, соответственно, В1) намного ближе спискам А и А1, чем список Б. Список В представляет собой беловой экземпляр «Регламента», подготовленный для подписания. Именно он, как самый поздний, наиболее полный и отредактированный, публикуется в настоящем издании.

примечания

¹ Например, Д.А. Толстой описывает следующую удручающую картину: «...в 1737 году гимназия состояла всего из 19-ти учеников, из коих многие не ходили в классы». Такие сведения были получены им при просмотре рапортов ректора верхнего немецкого класса М. Шванвица, в то время как за всю Гимназию мог отчитываться только ее инспектор; Шванвиц же отчитывался только за свой класс, в котором в начале 1737 г. действительно числилось всего 19 учеников, из которых 7 января присутствовало девять. На с. 9 Толстой удивляется тому, что Шванвиц и И. Э. Фишер являются ректорами одновременно, притом что единая Гимназия в эти годы возглавлялась инспектором, а два ее отделения — немецкие и латинские классы — ректорами. (Толстой Д.А. Академическая гимназия в XVIII столетии, по рукописным до-

кументам архива Академии наук. СПб., 1885. С. 9–10; см.: СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 823. Л. 1).

² Пекарский П.П. История Императорской академии наук в Петербурге: В 2 т. СПб., 1870–1873; Кулябко Е.С. Педагогические воззрения Леонарда Эйлера // Леонард Эйлер. Сборник статей в честь 250-летия со дня рождения, представленных Академии наук СССР. М., 1958. С. 557–568; Марголис Ю.Д., Тишкин Г.А. Отечеству на пользу, а россиянам во славу: Из истории университетского образования в Петербурге в 18 — начале 19 в. Л., 1988; Копелевич Ю.Х. Первые академические студенты // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 4–15; Смагина Г.И. Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. СПб., 2002; Kusber J. Eliten- und Volksbildung im Zarenreich während des 18. und in der ersten Hälfte des

19. Jahrhunderts. Studien zu Diskurs, Gesetzgebung und Umsetzung, Stuttgart, 2004 (= Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europa, Bd. 65). S. 60–62, и др. В единственной монографической работе, где Академическая гимназия вынесена в заглавие, истории Гимназии в XVIII в. отведено три страницы (Буркова Т.В. Очерки истории: ФМШ № 45 — Академическая гимназия. СПб., 1993).
- 3 СФП АРАН. Ф. 1. Конференция Императорской академии наук; Ф. 3. Канцелярия и Комиссия Академии наук; Разряд I. (далее — Р. I). Рукописи трудов членов Академии наук и другие документы. Сохранность дел, откладывавшихся в дело-производстве Канцелярии и Конференции, очень высока: лакуны вызваны преимущественно пожаром 1747 г. (Пекарский П.П. Указ. соч. Т. 2. С. XXXIII).
- 4 Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук: В 4 т. СПб., 1897–1911; Материалы для истории Императорской академии наук: В 10 т. СПб., 1885–1900.
- 5 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1. Паг. 1. С. I–II.
- 6 Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. Обзор архивных документов / Сост. Е.М. Балашов, О.В. Иодко, Н.С. Прохоренко; Под ред. Г.А. Тишкина. СПб., 2001.
- 7 СФП АРАН. Ф. 3. Оп. 9.
- 8 Там же. Ф. 3. Оп. 1.
- 9 Больше всего информации о регламентах Гимназии сумел обобщить Д.А. Толстой, который работал со специально отбираемыми для него архивными материалами.
- 10 См.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 349–361; Т. 3. С. 405–409 и др. Начало проекта Л. Эйлера опубликовано Е.С. Кулябко (Кулябко Е.С. Педагогические воззрения Леонарда Эйлера. С. 564–565).
- 11 Кулябко Е.С. Педагогические воззрения Леонарда Эйлера. С. 564.
- 12 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 871.
- 13 Там же. Т. 5. С. 477.
- 14 Пекарский П.П. Указ. соч. Т. 1. С. 191.
- 15 Цит. по: Там же. С. 190. Жалованье Байера составляло 800 руб. Это было намного меньше, чем получали Ж.Н. Делиль и Я. Герман, но столько же, сколько получало большинство других академиков: И.С. Бекенштейн, Г.Б. Бильфингер, И.Г. Дювернуа, Д. Бернулли и Х. Гольдбах.
- Из этого следует, что описанные Шумахером жалобы Байера не должны были найти понимания у Блюментроста. (Примеч. А.К., Т.К.) См. о градации жалований академиков в т.ч. в статье Г.И. Смагиной и М.Б. Лавринович «Учился ли император Петр II и чему? „Расположение учений императора Петра II“ в политическом и академическом контекстах эпохи» в настоящем сборнике. (Примеч. науч. ред.)
- 16 См.: Пекарский П.П. Указ. соч. Т. 1. С. 191.
- 17 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 169–178.
- 18 Заинтересованность И.Э. Фишера в положении Гимназии, которую он проявлял на протяжении длительного периода, в частности, была продиктована тем, что начиная с 1733 г. она стала местом обучения его родственников и детей: 1 октября 1733 г. в нее был зачислен брат Фишера, Иоганн Эрнест; 9 марта 1734 г. — Николай Фишер, сын горшечника, возможно, его дальний родственник; 26 сентября 1747 г. помещены два сына, Петр и Иоганн Альбрехт, а 22 августа 1748 г. — сын Карл. Сведения о них находятся в Генеральном списке учеников и в «Index Discipulorum Gymnasii» (см.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2, 8, 9.).
- 19 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 349–361. Ср.: Толстой Д.А. Указ. соч. С. 7.
- 20 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 76. Донос Шеслера по ошибке напечатан во 2-м томе вместе с документами за ноябрь 1731 года. См.: Там же. Т. 2. С. 73–77.
- 21 Там же. С. 559.
- 22 Во время ректорства М. Шванвица в Гимназии учились его сыновья: Петр был зачислен 28 мая 1728 г., после он уходил из Гимназии и был зачислен вторично 17 июня 1735 г. вместе с Александром и Готлибом Филиппом (см.: «Index Discipulorum Gymnasii» // Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 1, 2).
- 23 См.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 647–654, 666–670, 700–704, 724–725. Финансовую часть проекта см.: СФП АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5. Л. 35–41. См. также мнения и записки о Гимназии, дошедшие до нас в составе архивного дела: Там же. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 4–19. В связи со сложной судьбой проекта дворянской семинарии находится вызов

- подготовленных учеников из московского Заиконоспасского монастыря, среди которых в Академию наук прибыли Д.И. Виноградов, В.И. Лебедев, М.В. Ломоносов и Н.И. Попов (см.: СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 8. Л. 1–7).
- 24 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 379–380. Ср.: ПСЗ РИ I. Т. 10. №7235 (Об испытании находящихся в инженерных и артиллерийских школах шляхетских и офицерских детей в науках в сроки, определенные указом 11 февраля сего года, и об определении тех из них, кои по прошествии 16-ти-летнего возраста никаких успехов не оказали, в матросы без выслуги).
- 25 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 385.
- 26 Там же. С. 386, 582. О том, насколько серьезным для Академии наук оказалось это требование, можно судить по переписке ее руководства с Синодом и Сухопутным шляхетным корпусом о назначении священника в Гимназию, завершившейся приходом иеромонаха Арсения Мациевича лишь 8 декабря 1739 г., после многочисленных просьб Г.В. Крафта на протяжении почти целого года (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 16–17, 54, 86, 105, 144, 161, 168, 198, 274). К вопросу о преподавании закона Божьего в Сухопутном шляхетном корпусе см. статью И.И. Федюкина, М.Б. Лавринович «Сухопутный кадетский корпус в Санкт-Петербурге и его берлинский прообраз (1730-е годы)» в настоящем сборнике. (Примеч. науч. ред.)
- 27 СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5. Л. 2–12 об. (на нем. яз.).
- 28 Там же. Л. 21–25.
- 29 При этом он призывал учитывать «состояние самых учеников», из которых «одни могут... быть учеными людьми, другие — штатскими служителями, а третьи будут иметь надежду к произведению своего щастия морскою, а иныя сухопутною военною службою» (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 405–406).
- 30 Предлагалось учить в Гимназии не только арифметике и геометрии, но и тригонометрии, фортификации и архитектуре гражданской, «сферике» и другим наукам, необходимым для мореплавания, причем обучать по-русски тех, кто «будучи уже или в нарочитом возрасте, или для иных обстоятельств... многим из чужестранных языков обучаться не возмогут», и таким образом «учинится молодое дворянство и прочее юношество ко всяким службам Ея И.В. способнее». Отмечалось, что такие курсы можно ввести за отдельную плату в дополнительные часы, но так, «дабы они не принуждены были инде того искать или на недостаток жаловаться» (Там же. С. 406–407).
- 31 ПСЗ РИ I. Т. 10. № 7313. («Об испытании всех без изъятия кадетов в науках два раза в год, то есть 15 марта и 15 сентября, какого бы возраста они ни были»).
- 32 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 431–432.
- 33 Там же. С. 466.
- 34 См. об этом указе выше, с. 224.
- 35 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 470. Немецкий перевод при указе, розданный членам комиссии, также сохранился (СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 6. Л. 1).
- 36 Анализ проекта Эйлера и публикацию его начальных абзацев выполнила Е.С. Кулябко: Кулябко Е.С. Педагогические воззрения Леонарда Эйлера... С. 557–566; Она же. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962. С. 58–61.
- 37 Записка Фишера 1737 г. упоминается в контексте изучения его проектов учебных заведений в работе Г.И. Смагиной (Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. СПб., 2002. С. 45–48).
- 38 Толстой Д.А. Указ. соч. С. 10–12.
- 39 25 января 1738 г. Корф приказал собрать всех, кто был причастен к улучшению преподавания в Гимназии. Явились Корф, Х. Гольдбах, Л. Эйлер, Г.В. Крафт; Байер не присутствовал по болезни. Корф предложил свое решение по «упорядочению» Гимназии, которое все подробно обсуждали. Было решено замечания к проекту Байера читать пункт за пунктом, чтобы по каждому выносить заключение; далее решили читать замечания Эйлера на проект Байера. (См.: Протоколы заседаний Конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 года. СПб., 1887. Т. I: 1725–1743. С. 454).
- 40 Изучив представленные в комиссию проекты и обнаружив в архиве неподписанный устав, озаглавленный как «Reglement des Gymnasii bei der Kaiser[lichen] Academie der Wissenschaften in St. Petersburg»,

- Д.А. Толстой пришел к выводу, что он был составлен из поданных в комиссию мнений и записок (*Толстой Д.А. Указ. соч. С. 10*). Хотя авторство этого регламента устанавливается по другому его списку как принадлежащее Г.В. Крафту, то для того, чтобы подтвердить или опровергнуть тезис Толстого о компилятивности «Регламента» Крафта, необходимы дополнительные изыскания и сравнения. Такую работу будет легче проделать после настоящей публикации.
- 41 *Пекарский П.П. Указ. соч. Т. 1. С. 192.*
- 42 См. об академике Бильфингере подробнее в статье Г.И. Смагиной и М.Б. Лавринович «Учился ли император Петр II и чему?», «Расположение учений императора Петра II» в политическом и академическом контекстах эпохи» в настоящем сборнике. (*Примеч. науч. ред.*)
- 43 *Пекарский П.П. Указ. соч. С. 462.*
- 44 В «Истории Академии наук» Г. Ф. Миллера эти два события — назначение Крафта учителем герцога Курляндского и назначение его инспектором Академической гимназии, логически связываются (см.: *Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 6. С. 471*).
- 45 СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 3. Д. 164. Л. 1.
- 46 *Krafft G. W. Kurtze Einleitung zur mathematischen und naturalischen Geographie, nebst dem Gebrauch der Erd-Kegeln und Land-Charten, zum Nutzen der Russischen studierenden Jugend. SPb., 1738.*
- 47 Последнее было актуализировано получением в 1737 г. Х. Гольдбахом чина коллежского советника. За десять лет до этого, в 1727 г., Гольдбах получил свой первый чин юстицкого советника (VII класс) за преподавание Петру II (*Фундаментальный М.И. Социальное положение ученых в России XVIII столетия // Наука и культура России XVIII века. Сборник статей. Л., 1984. С. 62. Ср.: ПСЗ РИ I. Т. 5. № 3202*).
- 48 *Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 720.*
- 49 Там же. С. 720–721.
- 50 *Протоколы заседаний Конференции. Т. I. С. 493.*
- 51 Там же. С. 501. Заседания Конференции происходили ежедневно с 11 по 21 июля. Затем было сделан перерыв, после которого устроено заседание 28 августа, и с 1 по 18 сентября заседания вновь приняли ежедневный характер.
- 52 Нем. *Vorschlag*.
- 53 С 19 по 23 октября на ежедневных заседаниях Конференции обсуждались другие вопросы.
- 54 В протоколе по-немецки: «Reglement wegen Einrichtung des Gymnasii».
- 55 Возражения Шумахера были продиктованы, прежде всего, желанием сохранить в Академии наук детей из «хороших семей». П.П. Пекарский справедливо указывает на то, что «Крафт был одним из тех немногих академиков, которые не ссорились с Шумахером и постоянно держались его стороны». Пекарский объяснял это родственными связями Крафта и близкого к Шумахеру И.К. Тауберта: Крафт был женат на сестре Тауберта, Анне-Екатерине, дочери эконома Академии наук Матвея Фельтена (*Пекарский П.П. Указ. соч. С. 459*).
- 56 *Протоколы заседаний Конференции. Т. 1. С. 512.*
- 57 Там же. С. 513.
- 58 Там же.
- 59 Там же. С. 520.
- 60 *Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 349–361; ср.: СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 5. Л. 27–34.*
- 61 «Instruction vor Rector und Collegen, wie auch übrige Informatores des kayserlichen Gymnasii» (Инструкция для ректора, его помощников, а также прочих учителей Императорской гимназии) от 7 сентября 1732 г., написанная Г.З. Байером (*Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 169–178*).
- 62 Упомянутая в приложенном к Инструкции списке необходимых для обучения книг «kleine Cansteinische Bibel» (*Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 178*) — Библия в немецком переводе Лютера с предисловием К.Г. Канштейна.
- 63 *Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 177.*
- 64 Там же. Т. 3. С. 279, 580, 618, 619. Преподавание логики и метафизики (морали) входит также в проекты устройства гимназии — см.: «Мнение» Фишера 1733 г. (Там же. Т. 2. С. 349) и «Формулу Гимназии» 1735 г. (Там же. С. 664, 681–682, 684, 686).
- 65 Там же. Т. 2. С. 175.
- 66 Проект Крафта даже прямо говорит, что французский язык «за классическую [науку] почитать не надлежит», рассматривая его в одном ряду с танцами и рисованием.
- 67 Несмотря на то что положения «Формулы гимназии» вступили в силу не в полном

- объеме, и поэтому мы не можем судить о том, выполнялось ли предписывавшееся этим документом расписание, считаем необходимым привести сведения о нем для демонстрации преемственности и динамики представлений об учебном плане у руководства гимназии в 1730-х гг. Нумерация классов в «Формуле гимназии», как и инструкции 1732 г., шла от младшего пятого к старшему первому классу.
- 68 По-видимому, арифметика действительно не преподавалась в низшем классе (*quinta*) с 1735 г. И.И. Федюкин в качестве казуса приводит следующий факт: при переводе в 1736 г. из Академической гимназии в Кадетский корпус братьев Павловых выяснилось, что они не обладают даже базовыми знаниями в математике (см.: *Fedyukin I. Learning to be nobles: the elite and education in post-Petrine Russia: Ph. D. Diss. Chapel Hill: University of North Carolina, 2009. P. 243*).
- 69 В учебном плане «Инструкции» 1732 г. отсутствует программа второго класса.
- 70 Об упомянутых пособиях см. подробнее сн. 62 и примеч. xi, xii, xv к публикуемому тексту «Регламента». «*Dialogi sacri*» С. Кастиллио (Кастильона) упоминаются в проекте «Регламента» Академической гимназии 1735 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 660, 676, 687). О пособии М. Кордые как средстве обучения идеям кальвинизма см.: *Hudson E.K. The Colloquies of Maturin Cordier: Images of Calvinist School Life and Thought // The Sixteenth Century Journal. 1978. Vol. 9. № 3. P. 55–78*. Примечательно, что большая часть названных пособий (кроме «Диалогов» Кастиллио) совпадает с кругом начальной латинской подготовки в ориентировавшихся на Галле школах Трансильвании начала 1730-х гг. (*Hammer W. Latin instruction in the schools of Transylvania from the sixteenth to the eighteenth century // Phoenix. 1954. Vol. 8. № 3. P. 92–108, здесь p. 104–108*).
- 71 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 671; Т. 3. С. 386, 582.
- 72 Там же. Т. 2. С. 670–671.
- 73 Ср. параграф XVI «Регламента»: «Что до иностранных касается, то... оставляется попечение о том их родителям; однакож ежели кто желает, чтоб его сын особливо получал в законе наставление, тот может с учителем о том договориться».
- 74 Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 54–55.
- 75 Там же. С. 56.
- 76 *Krafft G. W. Kurtze Einleitung zur theoretischen Geometrie, zum Gebrauche der studierenden Jugend in dem Gymnasio bey der Academie der Wissenschaften in St. Petersburg. St. Petersburg, 1740; то же: Крафт Г.В. Краткое руководство к теоретической геометрии: В пользу учащагося в гимназии при Императорской академии наук российского юношества. СПб., 1748. См.: СК I. № 3283*.
- 77 СПФ АРАН. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 60–80. С этим списком работала Е.С. Кулябко. См.: *Кулябко Е.С. Педагогические воззрения Леонарда Эйлера. С. 564, 566*. Шифр, используемый Кулябко, устарел, так как опись претерпела листовую переработку.
- 78 СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 9. Л. 1–13.
- 79 В первой главе 25 параграфов (в подлиннике, с которого списывался А1, — 24), во второй — 6, в третьей — 19 (в подлиннике, с которого списывался А1, — 20), в четвертой — 20.
- 80 СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 9. Л. 8.
- 81 За помощь в сопоставлении списков А1 и В благодарим Эрки Таммиксаара (г. Тарту, Эстония).
- 82 СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 1051. Л. 1–24.
- 83 Там же. Л. 14 об.
- 84 Там же. Д. 10. Л. 1–20.
- 85 Там же. Л. 20.
- 86 Там же. Р. I. Оп. 70. Д. 5. Л. 29–59.
- 87 Там же. Л. 34, 53 об., 59 (последнее носит характер редакторской правки).
- 88 Там же. Л. 44, 57.

список архивных материалов,
использованных при подготовке публикации:

СПФ АРАН

Ф. 3. Канцелярия и Комиссия Академии наук

Оп. 1. Делопроизводственные материалы
Д. 9. Г.В. Крафт. Регламент Гимназии при имп. Академии наук

в Санктпетербурге. На нем. яз.
1739, мая 1. 13 л.
Д. 823. Шванвиц (*Schwanwitz Martin*), ректор. Его рапорты о Гимназии. На нем. яз. 1737. 195 л.

Оп. 9. Переписка по Гимназии и университету
 Д. 5. «Планы и мнения» о преобразовании Гимназии при Петербургской Академии наук. На нем. яз. 1737, мая 20 — декабрь. 72 л.
 Д. 6. Приказ «главного командира» Академии наук барона И.А. Корфа об учреждении Комиссии для составления положения о Гимназии в составе профессоров Г.-В. Крафта, З.-Т. Байера и Л. Эйлера и юстиц-советника Гольдбаха. На нем. яз. 1737, августа 26. 1 л.
 Д. 8. «Экстракт» из дела об учениках, присланных по требованию Сената в Академию наук из Московского Заиконоспасского монастыря. 18 февраля 1738 г. 7 л.
 Д. 10. Крафт Г.В. «Регламент гимназии при имп. Академии наук в С.Петербурге». Перевод на русский язык. 1739, июля 1. 20 л.
 Д. 1051. Проект регламента Академической гимназии. 1737. 24 л.

Д. 1131. Список обучающихся на свой счет при Академии наук с указанием их местожительства. Б/д. 1 л.

Ф. 21. Миллер Герард Фридрих (Федор Иванович)

Оп. 3. Корреспонденция
 Д. 164. Крафт Г.В., академик, профессор Академии наук в С.-Петербурге, а потом в Тюбингене. 1 п. На нем. яз. 1738. 3 л.

Разряд I. Рукописи трудов членов Академии наук и другие документы
 Оп. 70. Academia. Документы Канцелярии и Комиссии АН
 Д. 5. Документы по устройству и деятельности Гимназии АН: Регламенты, штат, записки проф. Т.З. Байера, рапорты ректора М. Шванвица, списки должностных лиц, перечень лекций по классам, составленные учителем Христианом Германом, ректором И.Э. Фишером и секретарем М. Потапским; список необходимых книг. На нем., частично русск. яз. 1731, сент. 9 — [после 1739 г.]. 90 л.

6.1. [л. 1]

Регламент Гимназии при Императорской Академии наук в Санктпетербурге (1739)

Мудрый основатель сея Академии наук Петр Великий Блаженные и вечнодостойныя памяти имел при учреждении оной особливо два намерения, которыя тогда и в других государствах объявлены былиⁱ. Первое из сих намерений в том состояло, чтоб созданное собрание ученых людей как науки, так и прочия до оных надлежащая вещи исправляли, изъясняли и сколько можно новыми изобретениями умножали; а другое, чтоб от помянутых профессоров академии изобретенныя уже и общим согласием подтвержденныя истины во всех науках и знаниях публично показываны, а особливо российское юношество в оных поставлено было, даб[ы] происходящая от того польза со временем во всей империи распространиться моглаⁱⁱ; которыя оба намерения и Ея Императорское Величество ныне достохвально владеющая великая Императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская высочайшаго своего покровительства также удостоить всемилостивейшее благоволилаⁱⁱⁱ. Но понеже лехко рассудить можно, что профессоры [л. 1 об.] только таких молодых людей в свое учение принять могут, которые бы знали латинской язык, и притом о других науках имели некоторое понятие, дабы при таком познании без дальняго потеряния времени к вышшим и труднейшим делам приступить могли, того ради при самом начале

РЕГЛАМЕНТ ГИМНАЗИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

академии сие мудрое определение учинено, чтоб для распространения наук в российском юношестве учредить при Академии наук Гимназию, в которой б молодые люди к будущему полезному слушанию лекции у профессоров Академии наук могли приготовлены быть, в чем состоит главное намерение сея Гимназии^{iv}. Но притом не надлежит оставлять и другаго также полезнаго намерения, а имянно: понеже из родителей некоторые склонности не имеют, а другие и не в состоянии детей своих при науках содержать, но токмо желают, чтоб они какому-нибудь языку или одной какой науке, которая б им в будущем состоянии их жизни некоторую пользу приносить могла, обучены были: то надлежит и сие их желание удовлетворить, что весьма лехко учиниться может, а особливо ежели первое на добром основании учреждено. Итак, в рассуждении онаго главнаго намерения сочинен для помянутыя Гимназии при Академии наук следующей регламент.

I. о учении и о потребных к тому учителях

I.

Все, что до гимназии надлежит, сочиняет вместе [л. 2] один корпус, а для лучшаго порядка разделена гимназия на два главные класса, из которых один называется латинской главной класс; а другой немецкой главной класс.

II.

В немецкой главной класс принимать всех молодых людей, которые, смотря по летам, уже в состоянии читать и писать учиться.

III.

Однако ж, дабы сей немецкой главной класс имел некоторое превосходство перед простою школою, то всем молодым людям, которой в оной приняты будут, кроме рускаго языка и немецкому обучаться, понеже отчасти необходимо надобно, чтоб русские посредством немецкаго языка к разумению латинских учителей приготовлены были; а отчасти немецкой язык и тем, которые не намерены в науках упражняться, немалую пользу принести может.

IV.

Оставлять на волю родителей или кому смотрение над детьми приказано, обучаться ли таким в немецкой главной класс вступающим молодым людям и прочим обыкновенным школьным наукам^v или нет, что при записке оных именно объявлять и в росписи учеников означивать; одноко ж [л. 2 об.] ежели кто, быв уже несколько лет в немецком главном классе, захочет и прочим наукам обучиться, то такого как можно скоряе к тому приготовить.

V.

Немецкой главной класс разделен на три части, а имянно на нижней, средней, и верхней класс.

VI.

В сем немецком главном классе обучать тех, которые не хотят в науках упражняться, 1) рускому языку, 2) немецкому языку, 3) катехизму российского закона по именному всемилостивейшему указу Ея Императорскаго Величества, 4) арифметике, 5) геометрии^{vi}, 6) универсальной истории^{vii}, 7) географии, 8) французскому языку, 9) танцованию и 10) рисованию. Напротив того, таких, которые время свое в науках препроводить намерены, учить токмо немецкому языку и по-латыне читать и писать, даб[ы] они немедленно в латинской главной класс вступить могли.

VII.

По силе сего расположения будут в нижнем классе обучать 1) по-русски; 2) по-немецкии читать и писать, а притом также показывать начало грамматики в обоих языках, [л. 3] а имянно орфографию, деκлинации^{viii} и конъюгации^{ix}; 3) по-латыне читать и писать тех, которые со временем намерены в латинской главной класс вступить; и 4) катехизм греческаго исповедания, чего ради потребен при сем нижнем классе 1) такой человек, которой [бы] хорошо писал по-русски и по-немецкии, знал бы основание орфографии и этимологии в обоих языках, а притом умел б также по-латыне читать и писать, которому, ежели число учеников знатно умножится, еще помощник придан быть может; 2) русской священник, которой бы как в сем, так и в прочих классах наставлял молодых людей в законе.

VIII.

Молодых людей смотря по их науке и в такой класс определять не разсуждая притом знатной ли они или низкой природы. Однако ж для различия тех, которые познатнее и из дворянства, от других, которые ниже их, иметь во всяком классе особливоу стол, за которым они раздельно от протчих сидеть могут.

IX.

Ежели кто в нижнем классе столько уже выучил, что он по-русски и по-немецкии чисто писать и свободно читать будет, знает основание грамматики в обоих языках, [л. 3 об.] а притом буде намерен впредь в науках упражняться, хотя мало по-латыне читать и писать умеет, такого производить в средней классъ.

Х.

В сем среднем классе оканчивать 1) рускую и немецкую грамматику, также и переведенные на руской язык и печатные здесь переведенные разговоры^{xi}, Целлариевы вокабулы^{xii}, а притом начать лехкие переводы с немецкаго на руской и с рускаго на немецкой язык; 2) тем, которые далее хотят в науках упражняться, доучивать по-латыне читать и писать; 3) продолжать катехизм греческаго исповедывания, что и о всех последующих классах разумеется и для того больше о том упомянуто не будет. К сему потребен такой учитель которой б знал рускую и немецкую грамматику, и притом умел бы по-латыне читать и писать, а когда число учеников знатно умножится, то можно к нему определить помощника.

ХІ.

Ежели которой ученик показанное в среднем классе учение окончал и в состоянии разуметь на немецком языке следующего потом учителя нижняго латинскаго класса, такого, буде он к продолжению наук склонность имеет, производить в помянутой нижней латинский класс, о котором после пространнее объявлено будет; а ежели он не намерен впредь в науках упражняться, то переводить в вышней немецкой класс.

[л. 4]

ХІІ.

В сем вышнем немецком классе обучать 1) российскому; 2) немецкому языку, употребляя на то лучших авторов и хорошие разговоры, и притом показывать способ как письма писать; 3) универсальной истории и генеалогии генерально; 4) географии; 5) арифметике; 6) геометрии; 7) французскому языку; 8) рисованию; и 9) танцованию, для которых трех последних наук определены будут особливые учителя. Итак, потребны к сему: 1) такой человек, которой б в немецком и русском языке довольно был искусен, знал бы универсальную историю и географию, а притом имел бы титул ректора немецкаго главнаго класса и смотрение над всеми тремя разделениями онаго главнаго класса; 2) руской учитель математи[ки], которой б показывал арифметику и геометрию.

ХІІІ.

Но понеже чрез довольное время усмотрено, что как в сем немецком главном классе не всех русских детей без изъятия к учению немецкаго языка, так и не всех иноземческих детей к учению российскаго языка принудить можно; то в рассуждении сих обоих языков, смотря по обстоятельствам, оставляется на волю инспектора Гимназии, которых учеников в немецком главном классе он от того уволить хочет; а что до учения катехизма касается, то сие разумеется только о тех, которые воспитаны в православном греческом законе.

[л. 4 об.]

XIV.

Притом должно примечать как о сем немецком, так и о главном латинском классе, что танцование, рисование и французской язык не до одного токмо вышняго класса надлежат, но что и прочих классов ученики к сему учению допущен[ы] быть могут, ежели они к тому явятся способны. И своим прилежанием и добрыми поступками себя того достойными учинят; потому что много от того зависит, буде кто к трем оным частям учения с молодых лет прилежал.

XV.

Что до латинскаго главнаго класса касается, то нижней онаго класс называть четвертым классом; во оной не принимать никого кроме тех, которые уже по-латыне читать и писать умеют, а о немецком языке то наперед разумеется. Притом должны они столько по-немецки знать, чтоб обретающихся в сем классе учителей хотя по нужде разуместь могли.

XVI.

Наставление в законе продолжать всегда с учениками, хотя они и в латинской главной класс переведены будут; а что до иностранных касается, то для различия в исповедании веры, которое Ея Императорское Величество всем равно позволять всемилостивейше изволит^{xiii}, оставляется попечение о том их родителям; однако ж ежели кто желает, чтоб его [л. 5] сын особливо получал в законе наставление, тот может с учителем о том договориться.

XVII.

В четвертом классе показывать 1) деκлинации, конъюгации и главныя правила о сочинении^{xiv} и притом задавать наизусть учить латинские вокабулы, чтоб после можно было начать легкия переводы с латинскаго на немецкой и с немецкаго на латинской язык; так же толковать в сем классе и Кордериевы разговоры^{xv}, 2) писать по-немецки и по-латыне, 3) арифметику в целых числах до тройного правила^{xvi}. К сему надобен такой учитель, которой бы все вышеписанное надлежащим образом разумел; а ежели число учеников знатно умножится, то можно ему придать помощника, что и о прочих классах разумеется. Еще требуется учитель арифметики, которой б и в следующем классе обучал.

XVIII.

Ежели кто из учеников по-латыне и по-немецки уже так хорошо писать будет, что его письмо не потребует больше никакого исправления, то оному в те часы, когда прочие писать учатся, твердить наизусть

латинской урок. А хотя которой из арифметики столько уже и выучил, сколько в том классе знать надобно; однако ж он то вместе с прочими учениками всегда затверживать должен, для того что сию науку лехко забыть можно. То ж разумеется и о прочих классах, где арифметике обучают.

[л. 5 об.]

XIX.

Кто все вышеобъявленное совершенно выучит, — того производить в третей класс, в котором належит 1) толковать лехкаго латинскаго классического автора, а притом окончатъ латинской синтаксис и полатыне столько знать, чтоб с немецкаго на латинской и с латинскаго на немецкой язык не очень трудныя материи без грамматических погрешностей переводить, а сверх того прилежно дотверживать целлариевы вокабулы; 2) начать и окончатъ кратко политическую географию; 3) арифметику в целых числах потверживать, а в ломаных начать и окончатъ^{xvii}; и 4) начать геометрию. Чего ради надобен в сем классе учитель латинскаго языка; а политическую географию должен конректор латинскаго главнаго класса показывать, о котором ниже при втором классе упомянуто будет. Арифметику продолжает притом прежде объявленной учитель арифметики, которой окончавши оную начнет первое основание геометрии.

XX.

Из онаго класса чинить произвождение во второй класс, в котором должно учить следующее. 1) толковать несколько труднаго латинскаго классического автора и показывать то, что из синтаксиса еще осталось, как, например, украшенную и образную^{xviii}, также и латинскую прозодию^{xix}, для способнейшаго изучения которой лехкой латинской стихотворец употреблен быть может.

[л. 6]

2) политическую географию толковать несколько пространнее и притом показывать употребление земнаго глобуса; 3) протвердить арифметику с надлежащими до того доказательствами, а потом начать исчисление квадрата и кубика; 4) продолжать геометрию и окончатъ оную генерально; 5) начать универсальную историю; 6) реторику и 7) первое основание греческаго языка, к сему надобны два человека, которые науки свои совершенно окончали и все объявленное розделя между собою показывать могут. Из сих дву[x] учителей, которые уже вышшия науки показывают, называт[ь]ся одному проректором, а другому конректор латинскаго главнаго класса. Для обучения арифметики и геометрии как в сем, так и в следующем классе можно одного из адъюнктов математическаго класса при академии употребить.

XXI.

Напоследок производить тех, которые в прежде помянутом классе показали должное прилежание, в первой класс, в котором 1) толковать трудного латинского классического автора и стихотворца, также по рассмотрению показывать просодию, митологию и сложение стихов^{xx}; 2) универсальную историю продолжать до нынешних времен; 3) окончать ретику, притом упражняться в риторических сочинениях [л. 6 об.] и отправлять небольшие грамматические действия^{xxi}; 4) логику и 5) метафизику показывать генерально; 6) греческой язык продолжать, сколько можно, и 7) окончать арифметику^{xxii} и геометрию с надлежащими до того доказательствами. Того ради потребен в сем классе такой учитель, которой б во всех оных науках совершенно был искусен и под титулом ректора латинского главного класса смотрение имел над прочими классами. 2. другой, которой б в сем классе показывал историю и генеалогию, а притом б также повторял географию, к чему всегда адъюнкту исторического класса при академии наук употреблен быть может.

XXII.

Для изъяснения всего вышеписанного положены при сем следующие таблицы, показывающие, какой порядок в учении хранить должно. Однако ж понеже не все учителя равную в науках способность имеют, то того точно определить не можно, какия науки кто из них показывать должен; и для того сие смотря по обстоятельствам Гимназии на рассуждение инспектора оставляется.

[л. 7]

немецкого главного класса нижней класс.

	8-10	10-11	2-4
Понедельник ^{xxiii}	Читать по-русски, по-немецки и по-латыне	Начало русской и немецкой грамматики	Писать по-русски, по-немецки и по-латыне
Вторник	Читать по-русски, по-немецки и по-латыни	Начало русской и немецкой грамматики	Писать по-русски, по-немецки и по-латыне
Среда	Читать по-русски, по-немецки и по-латыни	Катихизм греческого исповедания	Не учатся
Четверг	Читать по-русски, по-немецки и по-латыни	Начало русской и немецкой грамматики	Писать по-русски, по-немецки и по-латыне
Пятница	Читать по-русски, по-немецки и по-латыни	Начало русской и немецкой грамматики	Писать по-русски, по-немецки и по-латыне
Суббота	Читать по-русски, по-немецки и по-латыни	Катихизм греческого исповедания	Не учатся

[л. 7 об.]

немецкого главного класса средней класс

	8-10	10-11	2-3	3-4
Понедельник	Русская и немецкая грамматика	Русские и немецкие переводы	Читать и писать по-латыне	Целлариевы русские вокабулы
Вторник	Русская и немецкая грамматика	Русские и немецкие переводы	Читать и писать по-латыне	Целлариевы русские вокабулы
Среда	Русская и немецкая грамматика	Катихизм греческого исповедания	Не учатся	Не учатся
Четверг	Русская и немецкая грамматика	Русские и немецкие переводы	Читать и писать по-латыне	Русские и немецкие разговоры
Пятница	Русская и немецкая грамматика	Русские и немецкие переводы	Читать и писать по-латыне	Русские и немецкие разговоры
Суббота	Русская и немецкая грамматика;	Катихизм греческого исповедания	Не учатся	Не учатся

[л. 8]

немецкого главного класса вышней класс

	8-10	10-11	2-4
Понедельник	Немецкой автор и разговоры	Универсальная история и генеалогия	Геометрия
Вторник	Немецкой автор и разговоры	Универсальная история и генеалогия:	Арифметика
Среда	Русской автор и письма ^{xxiv}	Катехизм греческого исповедания	Не учатся
Четверг	Немецкой автор и письма	География	Геометрия
Пятница	Немецкой автор и разговоры	География	Арифметика
Суббота	Русской автор и письма	Катехизм греческого исповедания	Не учатся

латинского главного класса четвертой класс

	8-11	2-4
Понедельник	Склонение и спряжение начало синтаксиса целлариевы вокабулы	Арифметика в целых числах
Вторник	Кордериевы разговоры, целлариевы вокабулы	писать по-латыне и по-немецки ^{xxv}
Среда	Этимология. Лехкие переводы экстемпоре ^{xxvi}	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся
Четверг	Склонение и спряжение, начало синтаксиса целлариевы вокабулы	Арифметика в целых числах
Пятница	Кордериевы разговоры, целлариевы вокабулы	Писать по-латыне и по-немецки
Суббота	Этимология. Лехкие переводы экстемпоре	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся

[л. 8 об.]

латинского главного класса третьей класс

	8-11	2-4
Понедельник	Лехкой автор классической. Этимология	География политическая
Вторник	Синтаксис простая ^{xvii} , целлариевы вокабулы	Арифметика в ломаных числах. Основание геометрии
Среда	Переводы немецкие и латинские экстемпоре	Катехизм греческого исповедания от 2 до 3 часа не учатся
Четверг	Лехкой автор классической. Этимология	География политическая
Пятница	Синтаксис простая, целлариевы вокабулы	Арифметика в ломаных числах. Основание геометрии
Суббота	Переводы латинские и немецкие экстемпоры	Катехизм греческого исповедания; от 2 до 3 часа не учатся

латинского главного класса второй класс

	8-11	2-4
Понедельник	Автор классической, синтаксис украшенная и образная	Исчисление квадрата и кубика. Геометрия
Вторник	История универсальная, стихотворец и просодия	География и глобус
Среда	По-гречески	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся
Четверг	Автор классической, синтаксис украшенная и образная	Исчисление квадранта ^{xviii} и кубика, геометрия
Пятница	Риторика, стихотворец и просодия	География и глобус
Суббота	По-гречески	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся

[л. 9]

латинского главного класса первой класс

	8-11	2-4
Понедельник	Стихотворец латинской, митология	Логика, метафи[зи]ка
Вторник	Автор классической, риторика	Геометрия
Среда	История универсальная	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся
Четверг	По-гречески	Логика, метафизика
Пятница	Стихотворец латинской, митология	Геометрия
Суббота	Автор классической, риторика	Катехизм греческого исповедания; от 2-3 часа не учатся

XXIII.

Что до прочих в Гимназии учрежденных наук, а именно до французского языка, рисования и танцования касается, то оныя за классические почитать не надлежит, для того что 1) не все ученики в Гимназии оным обучатся могут и должны, 2) что из того токмо столько им показано быть имеет, сколько к протчим наукам к украшению ума и тела

и к увеселению обучающихся в Гимназии молодых людей потребно; того ради надлежит к тому из всей Гимназии выбирать тех учеников, в которых усмотрится особливая склонность к сим наукам, или которые своим прилежанием и добрыми поступками того достойными учинятся.

[л. 9 об.]

XXIV.

Которые ученики в рассуждении показанных причин к учению французского языка, рисования и танцования явятся способны, оных отсылать с письменным объявлением от инспектора Гимназии к определенным на то учителям. А кроме того им никого в учение к себе не принимать. И понеже оныя три науки для пользы одних токмо в Гимназии обучающихся учеников учреждены, того ради к оным никто другой, кто в Гимназии не обучается, допущен быть не имеет.

XXV.

В Учении французского языка сделать два разделения. Одно для тех, которые еще только начинают учиться. А другое для таких, которые в своем учении уже несколько далее пришли. Притом кроме толкования хорошаго французского автора, показания конструкции и синтаксических правил, особливо принуждать их, чтоб они говорили по-французски и показывать им способы как писать письма. А для лучшей пользы должны определенные на то учителя сколько можно всегда по-французски с ними разговаривать.

XXVI.

Которой ученик уже так хорошо рисует и танцует, что он тем может быть доволен, такого уволить опять от сего учения, дабы он определенные к тому часы на какую-нибудь другую науку употребить мог. Однако ж между тем не запрещается ему временем к рисованию и танцованию приходить, дабы того что выучено опять не забыть.

[л. 10]

расположение часов.

для учения французского языка, рисования и танцования.

	4-6	4-5
Понедельник	Рисовать	
Вторник	Рисовать	По-французски
Среда		По-французски
Четверг	Рисовать	
Пятница	Рисовать	По-французски
Суббота		По-французски
		Танцовать от 3 до 5

XXVII.

И понеже случится может, что некоторые из иноземческих детей, которые прямо в латинской главной класс определяются, захотят по-русски учиться, того ради позволяется им для учения сего языка по несколько дней в немецкой главной класс приходить.

XXVIII.

По всякое утро, прежде учения, читать в каждом классе особливо обыкновенную в школах [л. 10 об.] молитву^{xxxix}. А именно в немецком главном классе по-русски, в двух нижних классах главного латинского класса по-немецки, а в двух верхних по-латыне. И ежели в нижнем классе способным к тому никого не явится, то определить на то из среднего класса одного ученика. Сверх того в латинских классах читать на всякой день по две главы из священного писания внятным и громким голосом. А именно по утру одну из Старого Завета, а после полудни другую из Нового Завета. Однако ж так, чтоб 1) в четвертом и третьем классе употреблять немецкую Библию, а во втором и первом латинскую. 2) Из Старого Завета читать только те книги, которые от инспектора на то избраны будут.

XXIX.

По середам и по субботам после полудни в Гимназии не обучатся, выключая танцование от четвертаго до шестаго часа, притом кроме показанных в календаре высоких торжественных дней^{xxx} [дается еще на следующие дни]^{xxxi} свобода от учения.

Генваря	1	с Нового года до Богоявления Господня ^{xxxii}
Февраля	2	Сретение Господне ^{xxxiii}
		Четверток, пятница и суббота сырныя недели
		Вторник и среда на первой неделе Великаго поста ^{xxxiv}
Март	25	Благовещение Пресвятыя Богородицы с четвертка на страшной недели до окончания светлой недели ^{xxxv}
		[л. 11]
Маия	9	день Чудотворца Николая
		день Вознесения Господня
		для сошествия Святаго Духа с субботы до четвертка
Июнь	24	Рождество Предтечи
	29	праздник святых апостолов Петра и Павла
Июль	2	положение Ризы Богородицы ^{xxxvi}
Август	1	крестное хождение на воду
	6	Преображение Господне
	15	Успение Пресвятыя Богородицы ^{xxxvii}
	29	Усекновение главы Предтечи ^{xxxviii}

Сентябрь 8 Рождество Пресвятыя Богородицы
 14 Воздвижение Честнаго Креста^{xxxix}
 29 праздник Архангела Михаила
 Октябрь 1 Покров Пресвятыя Богородицы^{xi}
 Ноябрь 8 Архистратига Михаила
 21 Введение во храм Пресвятыя Богородицы^{xi}
 Декабря 6 день Чудотворца Николая^{xiii}
 с 24 числа до окончания года.

Кроме означенных праздников давать в Гимназии и во время каникулов на четыре недели свободу от обыкновенного учения, однако ж так, чтоб оное время, когда инспектор Гимназии для жаров за потребно расудит и прежде обыкновенных Песьих дней^{xliii} начаться могло. Но притом, несмотря на сие, по несколько дней в неделю по утрам обучать.

II. о записке учеников
XXX.

Кто в Гимназию в немецкой главной класс вступить желает, должен у ректора [л. 11 об.] помянутаго главного класса явиться, которой, экзаминовав его, определить^{xliv} в такой класс, в какой он по способности своей принят быть может. Притом должен ректор осведомиться, всегда ли ему в науках упражняться или нет. И ежели родители имеют достаток, то их сколько можно уговаривать, чтоб они детей своих до тех пор от учения не отлучали, пока они студентами быть могут. Потом надлежит их спрашивать, где, в котором году и в которой день они родились; а ежели точно знать не можно, то осведомиться токмо, каких они лет и в каком чину их родители. Все сие записывать порядочно в записную книгу немецкаго главного класса по следующей форме:

Лето	Месяц и день	Имя	Отец	Класс	Родился	Отстал
1739	июня 12 дня	Н.Н.	Н.Н. посацкой человек ^{xlv}	нижней намерен в науках упражняться	1731-го сентября 8 дня в Москве или от роду 8 лет	1740 года мая 11 числа определен в подьячие

XXXI.

Когда такой ученик записан будет, то должен ректор показанныя обстоятельства немедленно инспектору объявить и ему при первом случае онаго ученика представить.

XXXII.

Кто в латинской главной класс желает записаться, тому явиться также у ректора сего главного класса, которой прежде должен его экзаминовать, чтоб узнать^{xlvi}, в которой класс он наиспособнее может определен

быть. Притом надлежит ректору осведомиться, где и в котором году он родился [л. 12] и кто его отец, а после все по вышеписанной форме в записную книгу латинского главного класса внести. После чего такому ученику от инспектора Гимназии дастся письмо к тому учителю, у которого он в классе обучаться должен, а без такого письма никого не принимать^{xlvii}.

XXXIII.

А понеже учреждение и содержание Гимназии происходит от высочайшия памяти Ея Императорскаго Величества, того ради ректорам за оную записку, к которой они по силе должности своей обязаны, никаких взяток или подарков отнюдь не брать^{xlviii}.

XXXIV.

Тех учеников, которые из немецкаго главного класса в латинской произведутся, записывать вновь с прежде объявленными обстоятельствами в записную книгу латинского главного класса. Но притом прописывать именно, что они из немецкаго класса туда переведены.

III. о должностях надлежащих до Гимназии персон XXXV.

Каждой год в середине весны надлежит во всей Гимназии иметь главной экзамен, к которому инспектор Гимназии должен надлежащим образом призвать президента Академии наук и просить его, чтоб он еще несколько других членов Академии назначил, которые бы при том также присутствовали. При сем главном экзамене из первого [л. 12 об.] латинского класса производить всегда тех в Академию, которые к слушанию профессорских лекций явятся способны. А сверх того тем, которые в поступках и в прилежании себя перед протчими покажут, получать от президента Академии несколько книг в награждение.

XXXVI.

Таким в Академию произведенным ученикам даны будут от инспектора свидетельства, с которыми они должны явиться в Академию наук, простившись прежде небольшою латинскою речью с своими учителями.

XXXVII.

При таких ежегодных экзаменах должны все ученики, которые к тому способны, письменное свидетельство о своем учении с подписанием числа и имени подавать, которых инспектор, собрав при будущем экзамене, опять предложить должен, чтоб от сравнения оных можно было яснее усмотреть, кто прилежно учился или никакого рачения не показывал.

XXXVIII.

Также должны и при помянутых ежегодных экзаминах оба ректора все до Гимназии надлежащая вещи, а имянно книги, ландкарты, инструменты и прочее, что для пользы и употребления Гимназии куплено и заготовлено, по подписанным от них росписям показывать и объявлять.

[л. 13]

XXXIX.

По всякую четверть года освидетельствовать инспектору в присутствии обоих ректоров, проректора и конректора латинского главного класса все учение в Гимназии. При таком экзамене производить тех учеников в вышния классы, которые найдутся к тому способны. А тех, которые будут иметь худыя свидетельства, увещевать и возбуждать публично к лучшему прилежанию и вообще все то примечать, что как при учениках, так и при учителях исправления требует, так же и четвертую главу сего регламента всем ученикам вслух читать.

XL.

При таком экзамене ученикам во всех латинских и в верхнем немецком классе, смотря по их поступкам и по учению, также и по элаборациям^{xix}, которыя они в то время делать должны, определены будут от инспектора с согласия учителя того класса места, кому за кем следовать¹, а потом сие расположение несколько дней спустя после экзамина публично прочтено быть имеет, и в таком порядке [л. 13 об.] им до будущего экзамина оставаться. Такое произвождение чинить во всех классах и при главном ежегодном экзамене.

XLI.

Все ректоры и учителя Гимназии должны всегда ученикам своим уроки на дом задавать и накрепко того смотреть, чтоб они все с надлежащим прилежанием и с понятием и свои элаборации на бело переписывали, причем особливо во всех класах принуждать их к хорошему письму.

XLII.

Того ради всем, которые с одного языка на другой переводят, смотря по их способности, задавать каждой понедельник на всю неделю какую-нибудь тему, которую они к другому понедельнику изготовить и тогда показывать должны, такая элаборации вписывать им чисто в особливую недельную книгу, а учителю править их с возможным прилежанием, и всегда приписывать месяц и число, также и краткое свидетельство [л. 14] о том, с каким прилежанием которая элаборация сделана. На другие переводы, которыя в классах делаются, иметь ученикам

также особливую книгу и вписывать в оную свои переводы экстемпоре. Помянутыя обе книги должны они при каждом экзамене инспектору показывать и ко всем элаборациям число приписывать. При всех таких переводах надлежит особливо того смотреть, чтоб в них, сколько можно, целая и надлежащим порядком описанная материя содержалась, которая или из истории или из нравоучения взята быть может.

XLIII.

Особливо должен каждой учитель Гимназии, пока он учит, журнал держать и в оной записывать, кто из учеников не бывал, кто поздно пришел, кто хорошо или худо урок свои выучил, какия добрыя или худыя поступки в ком усмотрены, за погрешение ли кто наказан или за что иное и прочее тому подобное^{ли}.

XLIV.

Из такого журнала выписывать месячные репорты и подавать оные без замедления

[л. 14 об.] в первый день каждого месяца инспектору. А именно ректор немецкаго главнаго класса принимает репорты от находящихся в оном двух нижних классах и отсылает оныя вместе с репортом своего класса, приложя к тому ведомость того, что в его главной класс потребно, также и роспись прибылых в прошедшем месяце учеников, и тех, которые простыся и не простыся от Гимназии отстали. Равным образом должны учителя латинских классов репорты свои к ректору главнаго класса отсылать, которой оныя вместе с своим репортом инспектору подаст, сообщя при том роспись, но как вновь записанным, так и отлучившимся ученикам и протчем, что в его главной класс потребно. Учителя французскаго языка, танцмейстер и рисовальной мастер должны свои месячные репорты особливо к инспектору отсылать.

XLV.

Помянутые месячные репорты писать наподобие табели, а именно чтоб 1) сверху к низу между линиями прописаны были имена учеников; 2) науки, которым они обучаются; 3) как кто вообще или в какой-нибудь науке особливо происходит; 4) поступки; 5) какое кому наказание учинено и для чего и 6) кто в которые дни не бывал, как от приложенной формы яснее видно:

[л. 15]

Имена	по-латыне	география	история	Знание	Поступки	наказание	кто в которые дни не бывал
NN	начал спряжения	дошел до ландкарты о Италии	до Карла Пятаго	достойное похвалы, а особливо в географии	изрядные	словами за леность	6 и 9 чисел

Такой репорт должен учитель своеручно подписать и для лучшего порядка поставить 1 число месяца, в которое он подан.

XLVI.

Каждой учитель гимназии должен только о том, что он учит, репортовать; а понеже некоторые из них в двух классах обучают, то надлежит им об оных и два особливые репорта писать.

XLVII.

По таким репортам можно состояние и приращение Гимназии по вся месяцы видеть, и инспектор Гимназии должен из оных сочинять генеральной репорт в Академию наук и при том объявлять, в чем Гимназия какую нужду имеет, и ежели что в прошедшем месяце не исправлено, то вновь о том представлять.

[л. 15 об.]

XLVIII.

Как ректоры так и прочие у[чители]ⁱⁱⁱ Гимназии должны все часы учения точно хранить и оное отнюдь поздно не начинать или прежде времени окончивать, также и во время учения ни малого времени без дела не пропускать, кто против сего погрешить штрафован будет по генеральному регламенту Ея Императорскаго Величества вычетом денег из жалованьяⁱⁱⁱ. Впрочем во всей Гимназии начинать и аканчивать^{iv} учение по городским часам^{iv}.

XLIX.

Еще меньше должен учитель всю лекцию прогуливать или весь класс без дела оставлять. Ежели ему случится какая-нибудь необходимая нужда, для которой он все утро или после обеда от своего класса отлучиться принужден, то надлежит ему кого-нибудь из своих товарищей просить, которой так долго вместо его учить может. Однако ж должен он о том объявить и инспектору.

L.

Ежели которой учитель Гимназии нечаянно занеможет, то должен он немедленно инспектора о том уведомить, чтоб он кого-нибудь другого назначил, кто бы между тем временем в его классе обучать мог.

[л. 16]

LI.

Из ректоров или учителей Гимназии не должен никто за другую работу приниматься, которая бы ему в порядочном учении или в надлежащем прилежании препятствовать могла, разве когда между тем другой на его место определен будет.

LII.

И понеже не все ученики равную способность к наукам имеют, то от них и требовать не можно, чтоб они всякую науку в равном совершенстве выучили. Чего ради учителя должны прилежно примечать склонность каждого ученика, и сколько без ущерба самых нужных вещей быть может, их от того не удерживать.

LIII.

Ежели которой учитель о учениках другого учителя что-нибудь услышит^{vi} или увидит, что наказания достойно, то должен он о том уведомить учителя того ученика или и самого инспектора.

LIV.

И понеже при гимназии необходимо какия-нибудь наказания уставлены быть имеют, то в том хранить следующие градусы. Первой и самой меньшей градус [л. 16 об.] должен состоять в словесном выговоре, котораго ежели за учение учинен будет, в месячной репорт не вносить, а ежели за худые поступки или за резвость, то прописывать в репорте. Второй градус наказания будет дубовая линейка, которою бить по ладони, вместо палок и других для наказания употребительных инструментов. Число таких ударов по руке оставляется на разсуждение учителя, однако ж должен он беречься, чтоб в том меры не переступить и таким образом жалобы на себя не произвести. Также не должны учителя штрафование другому ученику приказывать, но во всех классах Гимназии своих учеников сами наказывать, кроме того случая, ежели какой непотребной ученик в присутствии всех прочих учеников Гимназии для примеру другим таким образом наказан быть имеет, что тогда по определению инспектора чрез кустоса^{vii} Гимназии учиниться может. Третьей градус наказания имеет в том состоять, чтоб ученику, которой за леностию или резвостию не выучит своего урока, твердить оной стоя на коленках в особливом месте, которое наказание также употреблять во всех классах Гимназии, выключая первой и второй латинской, также и вышней немецкой класс^{viii}. Четвертой градус наказания имеет в том состоять, чтоб ученика, которой явится непомерно резвов, упрям и непослушен, положи на скамейку по штанам линейкою бить, которое наказание должен исполнять [л. 17] всегда определенной при Гимназии кустос, а в его не бытность сторож, и давать ему столько ударов, сколько учитель прикажет, но сего наказания не употреблять в первом и втором латинском классе. Пятой градус наказания во всех классах должен в том состоять, чтоб такого ученика, которой чрез все прежния наказания исправится не хотел, по определению инспектора на один или на несколько дней в карцер заключить; однако ж того не доложя инспектора делать не должно; что во всех классах Гимназии

употреблять. А ежели и то не поможет, то шестое: послать чрез кустоса к родителям такого ученика, или к тем, которые ему вместо родителей, письменное известие за рукою инспектора и учителя о худых его поступках и притом требовать, чтоб они всеми мерами старались о его исправлении. Буде же напоследок и то будет не действительно, то седьмой и последней градус наказания в том имеет состоять, чтоб такой непотребной ученик по приказу президента Академии наук из Гимназии выключен и в присутствии всех прочих учеников чрез сторожа вон выведен был.

LV.

Но при всех оных наказаниях ректорам и учителям Гимназии накрепко запрещается ученика бесчестными словами бранить или по голове, в грудь и по спине хотя рукою [л. 17 об.] или каким-нибудь инструментом бить или таскать; но во всех наказаниях должно выше показанныя средства употреблять и всегда больше поступать кротостию, нежели жестокостию.

LVI.

Ежели нечаянно случится, что которой-нибудь из учителей в свой класс не придет; тогда всегда учителю ближняго класса иметь так должно над оным классом смотрение, дабы ученики между тем временем смирны были и не шумели, но всякой свою книгу читал.

IV. о должностях учеников,
которые в Гимназии обучаются

LVII.

Всякой ученик должен паче всего стараться о показании истиннаго благочестия и добронравия; и не только всех пороков беречься, но и от обхождения с злонравными людьми убежать.

LVIII.

При учении должен он показывать всякое прилежание, охоту и ревность, и от лености и своевольтва, как в школе, так и вне оныя удерживаться.

[л. 18]

LIX.

Ежели которой ученик для необходимых нужд в Гимназию притти не может, то должен он на то от учителя своего позволения просить, буде же он принужден был отлучиться, не имев времени просить на то позволения, то должен он в том от своих родителей или кто на их места будут к учителю принести письменное свидетельство или в противном случае ожидать себе наказания.

LX.

Которой ученик больше месяца отлучится, не уведомя о том своих учителей, того да дальняго определения Академии наук от Гимназии выключить.

LXI.

Кто без ведома своих родителей, или тех, которые имеют над ним смотрение, или обманывая их и своих учителей класс прогуливать будет, того жестоко наказывать.

LXII.

Как скоро ученик придет в класс, то должен он на свое место сесть и в отсутствии учителя таково ж тихо и смирно себя вести, как и при учителе. Ежели потом вместо обыкновенного учителя другой учитель Гимназии придет для обучения в том классе [л. 18 об.] учеников, то должно ему такое же послушание показывать, как и первому.

LXIII.

Бумагу, чернила, перья и потребныя к учению книги должны ученики всегда при себе иметь и держать чисто.

LXV^к.

У кого найдутся^{ки} непозволенные и безчинныя книги, письма и картины^{ки}, того, отняв у него такую соблазненную вещь, наказывать с надлежащею жестокостию.

LXVI.

Во время учения не должен никто с другим болтать, а кого спросят, тому вставши, внятно не скоро и учтиво отвечать, а другим слушать.

LXVII.

Кто чего может не выразумет, тому позволяется пристойным образом учителя о том спросить.

LXVIII.

Когда учение кончится, должен всякой смирно домой пойти и то, что выучил, в другой ряд прочесть или заданной урок изготовить.

LXIX.

Запрещается, под жестоким штрафом, чтоб никто [л. 19] из учеников как между собою, так и з другими не дрался, один бы другого не толкал, и никто бы ни в ково не бросал, и никово бы не бранил и не пересмежал, не только в самых классах, но и вышедши из оных.

LXX.

Никто не должен другова для каких-нибудь слабостей или природных недостатков пересмежать или знатны[й]^{lxiii} того, кто ниже его, презирать.

LXXI.

Также не должен никто другому денег в займы давать или его чем дарить, а еще меньше что-нибудь продать или променять, без ведома своих родителей и учителя.

LXXII.

Когда учитель у своего ученика подлинныя обстоятельства какого-нибудь дела спросит, то должен он ему всю истинну сказывать, под штрафом за непослушание.

LXXIII.

За божбу, клятву, и соблазненные речи также и за ложь наказывать со всякою жестокостию.

LXXIV.

Никакой ученик не должен шпаги носить, кроме тех, которые знатного роду и за собою имеют служителя; однако ж и им перед классом шпаги скидовать [л. 19 об.] и не только ни против кого шпаги не вынимать, но за оную и не приниматься, также и ножом ни на ково не замахиваться. В противном случае никакая отговорка, будто бы то только шутя учинено было, принята быть не имеет^{lxiv}.

LXXV.

Вообще должен всякой ученик верных и радетельных учителей почитать как родителей, и для того ко всем учителям Гимназии показывать равное почтение и склонность, повиноваться их штрафам, и противу их не ворчать и им не прекословить и никакого непристойнаго вида на себя не являть. Кто против сего погрешит, наказан будет со всякою жестокостию.

LXXVI.

В небытность учителя должен примус^{lxv} каждого класса или кто за ним следует того смотреть, чтоб все в классе было порядочно и смирно, ежели кто какую учинит продерзость, то должен он, как скоро учитель придет, его приличным образом о том уведомить, а сам никого не бить и не бранить. Также должен всякой ученик, когда он вне школы, за своими товарищами какое бесчиние усмотрит или услышит, учителю о том объявить^{lxvi}.

Которые в Гимназии больше обучаться не похотят, должны учителей своих пристойным образом о том уведомить и им надлежащим образом за учение благодарить^{lxvii}. Кто противно сему учинит, того почитать за неблагоударнаго и беглаго ученика, и в росписи учеников^{lxviii} [сие]^{lxix} имянно об нем прописывать.

Окончание

Напоследок, понеже всех случаев наперед узнать не можно, то должен инспектор, ежели он за потребно рассудит, чтоб к сему регламенту Гимназии еще какой-нибудь пункт прибавить, оной Академии наук для апробации предложит, а потом указом Академии наук в Гимназии объявить и по силе онаго в сей регламент внести.

В Санкт-Петербурге
Июля 1 дня 1739 года

- i «Экстракт» о создании Академии наук в России начинался словами: «Понеже Е.И.В., из отеческаго попечения к подданным своим и с любви к художествам и наукам, соизволил в своем государстве академию, для возвращения художеств и наук и для обучения своих подданных, учинить, того ради, чтоб сие учреждение всем ученым людям в чужестранных государствах известно было, сей краткий экстракт из онаго сочинить за благо разсуждено, дабы та польза, которая от того учинится, всем явна была, и все, которые тем пользоваться и в оную приняты быть похотят, себя объявить могли» (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. I. С. 22). «Экстракт» был разослан Л.Л. Блюментростом известным ученым: Л. Гейстеру в Гельмштадт, Г. Бургаве в Лейден, Я. Леупольду и издателю журнала «Acta eruditiorum» И.Б. Менке в Лейпциг, а также посланникам России: князю Б.И. Куракину в Париж и А.Г. Головкину в Берлин. В 1724 г. «Экстракт» был опубликован в Лейпциге в 31-м томе «Neue Zeitungen von gelehrten Sachen» (см.: Летопись Российской академии наук. СПб., 2000. Т. I: 1724–1802).
- ii Ср. проект положения об Академии наук и художеств 1724 г.: «Потребнее всего, чтоб здесь такое собрание заведено было, еже бы из самолучих ученых людей состояло, которые довольны суть: 1. Науки производить и совершить, однако же де тако, чтоб

- они тем наукам 2. младых людей (ежели которые из них довольны будут) публично обучали» (см.: Уставы Российской академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 48).
- iii 2 сентября 1737 г. в заседании Конференции Корф объявил, что императрица обещает Академии свою благосклонность, заботу о науках и искусствах в своей империи (Летопись. Т. I. С. 201).
- iv Здесь нашли отражение сразу несколько параграфов «Проекта положения об учреждении Академии наук и художеств», с 1724 по 1747 г. выполнявшего роль устава Академии наук: «Надлежит... такое здание учинить, чрез которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешнем временем разпространилась, но и чрез обучение и розположение оных польза в народе впредь была»; «ибо когда розсудишь, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которые бы младые люди началом обучиться и потом выше градусы наук воспрять и угодными себе учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии универзитет некоторую пользу учинить мог»; «Когда данные академиком младые люди в первых фундаментах обучать будут, то оное здание таково ж полезно будет, яко особенное к тому сочиненное собрание, или гимназиум».
- v Чтение, чистописание, закон и артикулы греческой православной церкви, арифметика и геометрия.

- vi Ср. именной указ от 24 апреля 1737 г. (ПСЗ РИ I. Т. 10. №27235).
- vii В списке В: «универсальной истории и генеалогии» (Л. 2 об.).
- viii От лат. *declinatio* — склонение.
- ix От лат. *conjugatio* — спряжение.
- x В списке Б: «Произведен быть в средней класс или в четвертой класс латинского главного класса».
- xi Впервые изданная как элементарная хрестоматия, вошедшая в очередное издание латинской грамматики Иоахима Ланге (*Lange J. Verbesserte und Erleichterte Lateinische Grammatica. Berlin, 1707*; совокупный тираж всех изданий этого пособия в XVIII в. превысил 300 000 экземпляров), его «Разговоры» («*Colloquia*») вскоре получили самостоятельное распространение и стали выходить с параллельными переводами на новые европейские языки, в первую очередь — немецкий. Идея использовать это пособие в Академии наук появилась, очевидно, в 1735 г., однако оказалось, что в академической библиотеке отсутствуют переводные издания, поэтому ректору латинского класса Фишеру 31 января 1736 г. было дано распоряжение перевести латинские «*Colloquia*» на немецкий язык (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 3. С. 330). Издание, подготовленное М. Шванвицем, — с параллельными латинским, русским, немецким и французским текстами (*Colloquia scholastica = Школьные разговоры = Schul-Gespräche = Dialogues*) — было выпущено Академией наук в 1738 г., до конца XVIII в. (в том числе с дополнением греческого перевода) в Петербурге и Москве это пособие выдержало еще шесть изданий. 5 февраля 1739 г. Шванвиц просил у Г.В. Крафта закупить для нужд Гимназии несколько экземпляров петербургского издания (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 18), повторив эту просьбу 26 июля (Там же. С. 161) и затем 21 декабря (Там же. С. 274). «Разговоры» Ланге использовались в 1730-х гг. в протестантских школах наряду с также упоминаемыми в «Регламенте» «Разговорами» М. Кордые (*Hammer W. Latin instruction in the schools of Transylvania from the sixteenth to the eighteenth century // Phoenix. 1954. Vol. 8. №3. P. 92–108, здесь р. 106*).
- xii Многократно переизданный (впервые — Merseburg, 1689) элементарный латинский

- словопроизводный словарь Х. Целлария «*Latinitatis probatae & exercitae Liber memorialis*», где латинские слова сопровождались кратким немецким толкованием. С добавлением русских толкований словарь впервые был опубликован лишь в 1746 г. ([Целларий К.] Христофора Целлария Краткой латинской лексикон с российским и немецким переводом, для употребления Санктпетербургской гимназии. СПб., 1746). В списках А, А1 и Б это место передано следующим образом: «кроме переведенных Целляриевых вокабулов» (ср. указание в них на «разговоры», как и в В — «здесь переведенные и напечатанные разговоры»), из чего следует заключить, что имелся рукописный перевод словаря на русский язык (ср. в таблице занятий немецкого среднего класса: «Целляриевы русские вокабулы»). Можно предполагать, что это были подготовленные А.И. Богдановым русские толкования, помещенные впоследствии в издание 1746 г. «*Liber memorabilia Cellarii*» упоминается в расписании третьего латинского класса в гимназической инструкции 1732 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 176). О необходимости покупки словаря Целлария («целляриева лексикона») за рубежом упоминает Г.В. Крафт: см. рапорт от 19 марта 1739 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 56). Об истории использования словаря Целлария в России см.: *Keipert H. Cellarius in Russland // Russian Linguistics. 1987. Vol. 11. №2/3. P. 297–317*.
- xiii Ср.: ПСЗ РИ I. Т. № 6693. Манифест от 22 февраля 1735 г. («О дозволении свободного Богослужения всем Христианским вероисповеданиям в России, и о возбранении духовным особам иностранных Христианских вер обращать в оны Русских подданных, какого бы закона они ни были, под опасением суда и наказания по законом»).
- xiv В списке Б: «главным правилам синтаксическим».
- xv Одно из изданий «*Colloquia scholastica*» («Школьные разговоры») Матурина Кордые (*Cordier, Corderius; 1479–1564*), вышедших впервые в Женеве в 1564 г. и выдержавших к 1739 г. более 100 изданий. Занятия по этому пособию, служившему первой хрестоматией, должны были закрепить базовые грамматические навыки и предшествовали первым занятиям

- с текстами классиков (*Middlekauf R. A persistent tradition: the classical curriculum in Eighteenth-century New England // The William and Mary Quarterly. 3rd series. 1961. Vol. 18. № 1. P. 54–67, здесь p. 60; Hammer W. Latin instruction in the schools of Transylvania. P. 106*). «Colloquia Corderi» указаны в числе пособий, по которым шло обучение во втором латинском классе в соответствии с гимназической инструкцией 1732 г. (см.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 176). В рапорте от 19 февраля 1739 г. Крафт просил закупить несколько экземпляров этого пособия для Гимназии за границей (Там же. Т. 4. С. 56).
- xvi Правило для решения арифметических задач, в которых величины связаны прямой или обратной пропорциональной зависимостью.
- xvii То есть дробные. В списках А и А1: «Arithmetica in numeris... fractis» (арифметика дробных чисел).
- xviii *Syntaxis ornata et figurata* — раздел латинской грамматики, описывающий допустимые в художественной речи нарушения естественного языка.
- xix Просодия — раздел грамматики, описывающий правильное произношение, в том числе правила чтения стихов и версификацию. О различных значениях термина в России в 1720–1730-е гг. см.: Успенский Б.А. Первая русская грамматика на родном языке. М., 1975. С. 73–74.
- xx В списке Б: «толковать трудного классического автора на латинском языке и латинского стихотворца и сочинению стихов по рассмотрению».
- xxi Правильно: драматические. Ср. в списках А и А1: «Actus Dramatici» (пер. с лат. «драматические действия»). В этом месте произошла ошибка переводчика или переписчика. В списке Б: «обучать... риторике, которую надлежит окончать».
- xxii В примерном расписании занятий первого латинского класса во всех списках часы для занятия арифметикой не были предусмотрены.
- xxiii В рукописи в 1 и 2 в таблицах дни недели обозначены символами: D, C, S, Z, P, T. В остальных таблицах не обозначены.
- xxiv Указание В.Е. Адодурову подготовить корпус русских писем было дано по инициативе Крафта 6 апреля 1739 г.; Крафт повторил просьбу о подготовке этого пособия 9 октября 1740 г. (см.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 57, 87, 482). Идея разбирать на занятиях русским стилем, по аналогии с курсами латинского, немецкого и французского языков, также и русского автора является для 1739 г. во многом революционной. Достоверные сведения о том, какой именно автор служил в данном случае образцом, отсутствуют. Однако можно предположить, что определявший содержание курса русского языка В.Е. Адодуров во 2-й половине 1730-х гг. мог считать образцовым русским автором лишь А.Д. Кантемира. Так, разделявший лингвистические взгляды Адодурова В.К. Тредиаковский в «Новом и кратком способе к сложению российских стихов» (1735), разбирая первый стих I сатиры Кантемира, характеризует его как «без сомнения главного и искуснейшего пииту российского» (*Тредиаковский В.К. Избранные произведения. М.; Л., 1963. С. 339*); другие русские авторы в «Кратком способе» не упоминаются. Маловероятно, чтобы ратовавший за разграничение русского и славянского языков Адодуров признавал возможным разбирать славянские по языку торжественные слова проповедников петровского времени (Ф. Прокопович, Г. Бужинский и др.). Если речь в данном случае идет о А.Д. Кантемире, то разбираемым текстом мог служить скорее всего готовившийся в конце 1730-х гг. в Академии наук к изданию прозаический перевод Кантемира «Разговора о множестве миров» Б. Фонтенеля (изд. в 1740 г.).
- xxv В списках А и А1: «Calligraphia Lat. et Germ.» (пер. с нем. «чистописание по-латыни и на немецком языке»). В списке Б: «чисто писать по-латински и по-немецки».
- xxvi От лат. *ex tempore* — тотчас же, без предварительной подготовки.
- xxvii Калька с немецкого или латыни (ср.: нем. *Syntax* и лат. *syntaxis* женского рода).
- xxviii Описка в списке В, правильно квадрата.
- xxix Можно предположить, что имеется ввиду молитва «Царю Небесный». От Пасхи до Вознесения она могла заменяться троекратным чтением (или пением) тропаря Пасхи, а от Вознесения до Пятидесятницы — тропаря Вознесения (либо «Отче наш»). За предоставленные сведения благодарим А.М. Феофанова.
- xxx То есть дни восшествия на престол, рождения, тезоименитства и вступления в брак здравствующих членов императорской

- фамилии. Все эти дни указаны в списках А и А1, а в списке Б из государственных праздников фигурируют кавалерские дни орденов Александра Невского и Андрея Первозванного. Они же указаны и в списках А и А1.
- xxxix Текст пропущен переписчиком. Восстановлен по списку В1.
- xliv В списке Б: «Генваря 1 с новаго года до 6 Богоявления Господня».
- xlvi В списке Б: «24 Апостола Матфея».
- xlvi В списке Б: «Определенная к посту ночь и Покаянная Среда». Далее различия списков Б и В (В1) в списке праздничных дней не указываются, если они не влияют на даты.
- xxxv В списке Б: «Апреля 25 Апостола и евангелиста Марка. Маия 1 Апостола Филиппа и Иакова».
- xxxvi В списке Б: «Июня 25 Апостола Иакова».
- xxxvii В списке Б: «Августа 16 Нерукотворенного Образа. 24 Апостола Варфоломея».
- xxxviii В списке Б: «30 Кавалерский праздник святого Александра Невского».
- xxxix В списке Б: «21 Апостола Матфея».
- xl В списке Б: «18 Апостола и евангелиста Луки. 28 Апостолов Симона и Иуды».
- xli В списке Б: «30 Кавалерский праздник святого апостола Андрея Первозванного».
- xlvi В списке Б: «21 Апостола Фомы».
- xliii Время, когда «Песня звезда» (Сириус) восходит вместе с солнцем, то есть с 13 июля по 12 августа. В списке Б эти дни названы «гулящими».
- xliv Описка, в списке В1 «определит».
- xlv В списке В1 «посацкой в Москве».
- xlvi В рукописи «унзать».
- xlvii В списке Б: «Ежели кто в латинской главной класс записаться хочет, тому надлежит явиться у инспектора гимназии. Оной должен такового ученика тако ж свидетельствовать, дабы узнать, в которой бы класс его способнее определить. Потом должен спрашивать, где и когда родился, и какого звания отец его и сие все надлежит записать в книгу латинского главного класса чисто и явственно таким же образом, как в вышеозначенной таблице показано. По сему инспектор Гимназии имеет ему дать письменной вид к Учителю того класса, в которой он определен будет. А без такового писменного виду никого принимать не должно». (Л. 14 об.—15). По-видимому, в этом месте список В недостаточно хорошо отредактирован, отсюда появление инспектора, притом, что роль экзаменатора после редактирования была оставлена за ректором латинского класса.
- xlviii Ср. именной указ от 24 декабря 1714 г. «О возпрещении взяток и посулов и о наказании за оное» (ПСЗ I. Т. 5. № 2871).
- xlix Самостоятельная письменная работа учащегося. В списке Б фраза «по элаборациям, которыя они в то время делать должны» переведена как «по специменам, которыя надлежит из ума в скорости делать».
- i В списке Б: «Учеников с места на место пересаживать».
- ii О том, что подобные журналы велись, можно судить, например, по списку тридцати часто отсутствующих или отмеченных дурным поведением студентов, представленному инспектору Г.В. Крафту ректором немецкого класса М. Шванвицем 21 февраля 1739 г. (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 4. С. 32–35).
- lii В списке В слово под титлом восстановлено по списку В1.
- liii «Приказных... людей... за всякой раз небытия месяц, а за час недосидения, неделя вычета жалованья» (см.: Генеральный регламент. Гл. 3).
- liv Так в тексте.
- lv В списках А и А1 употреблено выражение «Festungs Uhr» (крепостные часы), то есть главные городские часы. Здесь имеются в виду часы, установленные на Петропавловском соборе. С 1735 г. часы на городских зданиях синхронизировались по удару колокола, производившемуся по сигналу из Обсерватории (Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 842). Механические часы были установлены не во всех зданиях Академии наук. С 1729 г. Канцелярией АН был учрежден порядок, по которому академический сторож должен был звонить в колокол в 6, 7, 8, 12, 14 и 18 (в летнее время в 19) часов (Там же. Т. 1. С. 438).
- lvi В списке В ошибка переписчика «улышать», приводится по списку В1.
- lvii От лат. или нем. *custos/Custos* — надзиратель в гимназии. Инструкцию кустосу Академической гимназии см.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 730–731.
- lviii В списке Б высший немецкий класс не упомянут.
- lix Описка переписчика. В списке В1 «то».
- lx Параграф LXIV пропущен в списках В и В1. Его содержание в списке Б:

- «Потребныя книги должен всякой, как только они ему понадобятся, себе промышлить».
- lxi В списке В описка переписчика «найдуться», здесь приводится по списку В1.
- lxii В списке Б: «непозволенные, непотребные книги и к роскошам повод дающие письма или картинки».
- lxiii Описка переписчика. Восстановлено по списку В1 (Л. 57 об.).
- lxiv Гимназистам всегда запрещалось носить шпаги, что подчеркивалось, например, в определении Канцелярии от 2 марта 1734 г. (см.: Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 2. С. 449).
- lxv От лат. *pr̄im̄is* — первый, лучший. Зд.: лучший ученик в классе, либо следующий

за ним по установленному на экзаменах старшинству (см. параграф XL настоящего «Регламента»).

- lxvi Это предложение выделено в списке Б в особый 77-й параграф.
- lxvii Это положение отражало правило, действовавшее с самого основания Гимназии. В Генеральном списке учеников напротив некоторых фамилий имеется помета: «без объявления отстал». В списке Б: «Те, которые отстать хотят, должны надлежащим образом своим учителям объявить их благодарить, и от них благословение взять...».
- lxviii В списке Б: «записною книге».
- lxix В списке В описка («а»), здесь приводится по списку В1.

regard the document contributes to our understanding of not only the educational innovations of Empress Anna's reign, but also of the broader intellectual context of her government's policies.

Andrey A. Kostin, Tatyana V. Kostina (St Petersburg)
The Regulation of the Gymnasium of the Imperial Academy of Sciences in St Petersburg by Georg Wolfgang Krafft (1739)

The regulation for the Gymnasium of the Imperial Academy of Sciences was drafted by the school's inspector, Professor G.W. Krafft, in 1738–39. The publication of this document is accompanied here by an examination of the previous versions of regulations written for this school, as well as the circumstances that led to the creation of the text and the new features it introduced into the life of the school (new rules of enrollment, a new curriculum, and a new governance structure to name a few). These features are linked to a broader context – the reform of noble service of 1737 and the personal circumstances of the documents' author. The publication of the text itself is based on archival sources, including different Russian and German versions of the manuscript.

Igor I. Fedyukin, Maya B. Lavrinovich (Moscow)
The Noble Land Cadet Corps in St Petersburg (1730s) and its Berlin model

The founding documents of the Noble Cadet Corps, the most important elite secular school in mid-18th century Russia, explicitly referred to the Berlin Cadet Corps as the model for this new Russian institution. This article draws on published and unpublished sources to trace the evolution of the Berlin Corps and to explore the similarities between these two schools in terms of their curriculum and governance structure. It also focuses on the role of individual actors in transmitting ideas and practices from Berlin to St Petersburg Corps and in driving the process of further regulation of administrative and pedagogic practices at the school. The article also introduces an earlier proposal for cadet education in Russia from the 1720s, which has not until now been noticed by historians.

Mikhail A. Kiselev (Ekaterinburg)
Debates on education at the Legislative Commission of 1754–66 (Two draft projects of Chapter 4 On Parental Responsibilities from Part III of the Law Code)

Two versions of the Chapter 4 (On parental responsibilities) from the project of the Law Code published in the article represent two different approaches to education policy in the late 1750s – early 1760s. The first project (1759–60) was drafted by professional government officials with the input from a law expert,